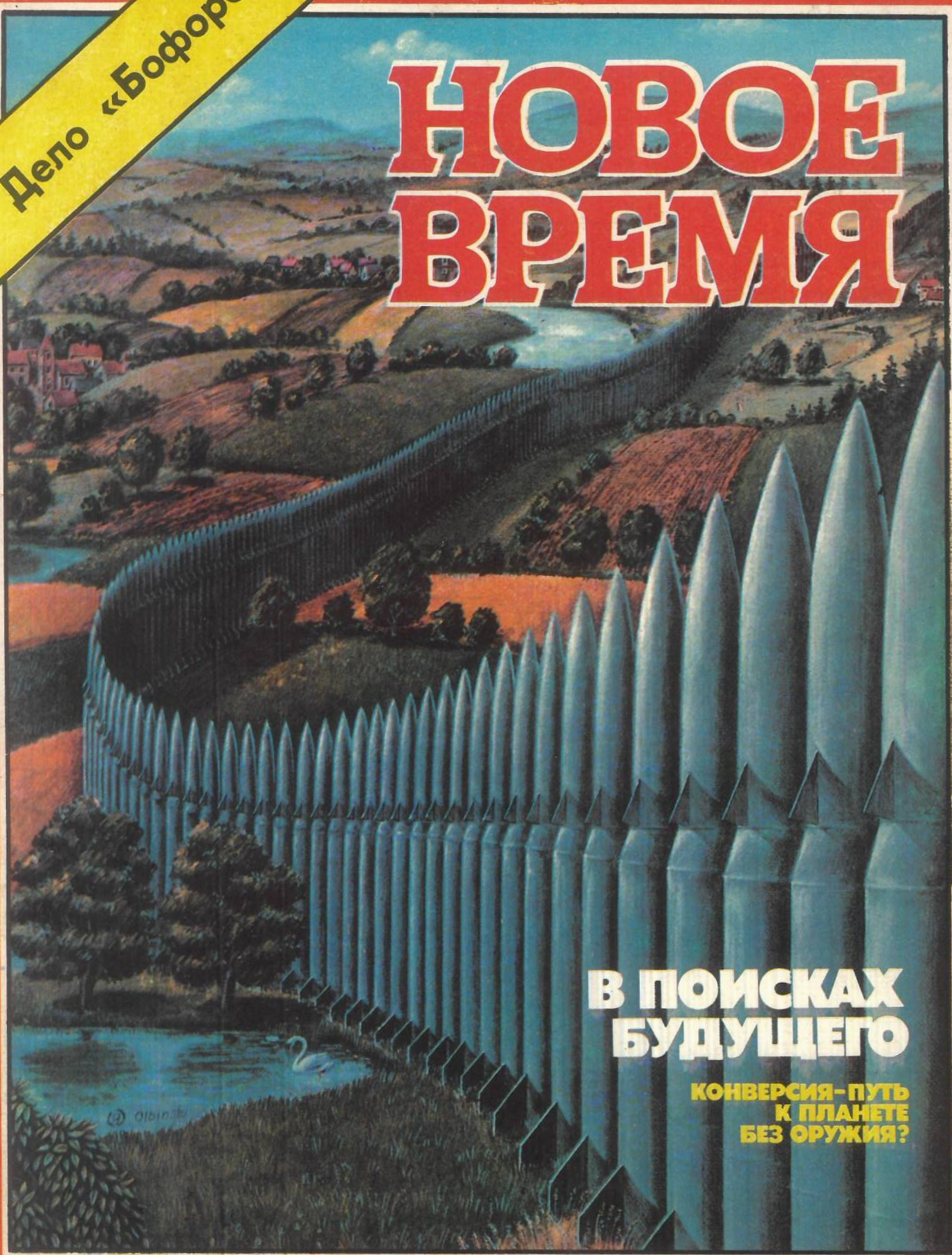

Дело «Бофорс»

НОВОЕ ВРЕМЯ

**В ПОИСКАХ
БУДУЩЕГО**

**КОНВЕРСИЯ — ПУТЬ
К ПЛАНЕТЕ
БЕЗ ОРУЖИЯ?**

ГДЕ ЧЕЛОВЕК СВОБОДНЕЕ

Полемика с журналом «Экономист»

1917-1987

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

В дни жесточайшей Сталинградской битвы вошел в легенду «дом Павлова». Четырехэтажное здание, иссеченное пулями и осколками, с пустыми провалами окон и пробитыми снарядами стенами стало неприступной крепостью, которую гитлеровцы так и не смогли взять. 58 дней дом был в осаде — больше, чем длилась оборона Франции. Удерживал дом сержант Яков Павлов с горсткой бойцов. Но солдаты шутили, что под его началом «весь Советский Союз». В самом деле, здесь плечом к плечу сражались русские и украинцы, грузины и узбеки, казахи и таджики. Они стояли насмерть и выстояли.

Готовя нападение на нашу страну, нацисты убедили себя в том, что СССР — «искусственное и рыхлое объединение огромного числа наций». Генерал Гальдер, начальник генштаба сухопутных войск вермахта, заявлял: «Советская Россия все равно что оконное стекло: нужно раз ударить кулаком, и все разлетится на куски».

Но когда 22 июня 1941 года война ворвалась к нам с западных границ, все народы нашей страны восприняли ее одинаково. Как одну на всех беду в общем доме.

Призывные строки известной песни «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!» нашли отклик повсюду. В больших и малых городах, на жарком юге и суровом севере, в горных аулах, степных кишлаках, сибирских селах.

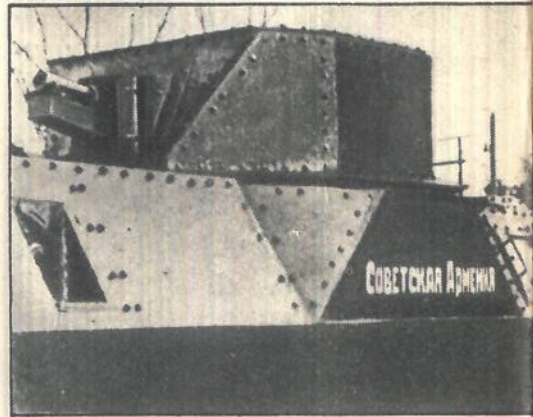
По всей стране призывные пункты

Дом сержанта Павлова.

брали штурмом. Сюда шли пожилые и молодые, рабочие и школьники, русские и молдаване, чуваша и армяне. Часто у призывных пунктов собирались задолго до открытия. В первые же дни войны на фронт ушли добровольцами 3 тысячи юношей Туркмении. В Баку только за два дня записались в ополчение 75 тысяч человек. Тысячи жителей Башкирии подали заявления с просьбой отправить их на фронт, и из них были созданы две башкирские кавалерийские дивизии. Всего же в годы

Добровольцы—комсомольцы Таллина
прибыли на защиту Ленинграда.

Бронепоезд «Советская Армения»,
построенный на средства колхозников
армянского села Комарлю.

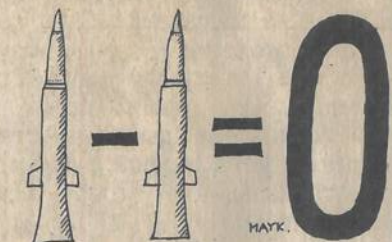
войны было сформировано более 80 национальных и многонациональных дивизий и бригад.

Вечной славой покрыла себя в боях под Москвой дивизия генерала Панфилова, в которой служили воины из Киргизии и Казахстана. У разъезда Дубосеково 28 бойцов встретили 50 фашистских танков. Мало кто из панфиловцев остался в живых, но они не дрогнули. Отступили танки.

В тылу люди разных национальностей стремились протянуть руку дружбы тем, кого обездолила война. Более 10 миллионов мирных жителей было вывезено из районов боевых действий. Они попадали в другие республики, но не чувствовали себя чужими. Тысячи осиротевших мальчиков и девочек из занятых врагом сел и городов стали членами узбекских, туркменских, таджикских семей. Восьмерых сирот приняли в свою семью москвичи Маменко. Киргизы Ахмедовы усыновили 14 детей десяти национальностей. Так множились и крепили узы самого прочного братства — братства, спаянного общими лишениями, общим противостоянием беде, общей кровью, пролитой за Родину.

В НОМЕРЕ

- 2
Страница редактора
ПОИСКИ БУДУЩЕГО
- 3
Г. Герасимов. ПЕРЕД РУБИКОНОМ
- 4
Вл. Кузнецов. ПРОПУСК В
БЕЗОПАСНЫЙ МИР
- 6
Панорама
- 8
КОНВЕРСИЯ. ВОЗМОЖНА ЛИ ОНА?
Проблему обсуждают А. Паук (СССР),
С. Мелман (США), Н. Карпук (СССР)
- 11
Индия
А. Жегалов. ДЕЛО «БОФОРС»:
ИНТРИГИ ЗА СЦЕНОЙ
- 13
Дания
А. Полохов. ТРЕЩИНЫ В
ФУНДАМЕНТЕ
- 15
1917—1987: Октябрь и судьбы мира
А. Фалтис. ГЛАВНЫЙ ДЕНЬ ЭПОХИ
- 16
Разговор с читателем
Ф. Горюнов. ЗОЛОТАЯ НЕБЫЛЬ
- 18
История и современность
В. Фалин. ПОЧЕМУ В 1939-м?

СССР — США. Важная договоренность.

Задержано на таможне...

Гала-концерт в Измайлове.

- 20
Права человека
Ю. Решетов. КТО ВЫСТАВЛЯЕТ
ОЦЕНКИ
- 22
Специально для «Нового времени»
ТАМОЖНЯ: БАРЬЕР ИЛИ ВОРОТА?
Беседа с заместителем начальника
Главного управления государственного
таможенного контроля В. Бояровым
- 24
Мысли вслух
А. Ионин. НЕВИДИМАЯ ПРЕГРАДА
- 26
Экспедиция «Нового времени»
А. Толпегин. ТАМ, ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ
ДУНАЙ
- 29
Религия
ИСПОВЕДУЯ МИР. Беседа с
митрополитом Киевским и
Галицким, экзархом Украины
Филаретом
- 30
Пресса
А. Пумпянский. НУЖНО ЛИ
ГАЗЕТЧИКУ ЧУВСТВО ВЕЧНОСТИ?
- 31
Литература
Е. Парнов. ФАНТАСТЫ
В МОЗГОВОЙ АТАКЕ
- 32
Музыка
Я. Новицкий. ИВАН ДА ДЖОН
На обложке: плакат Р. Облинского

НОВОЕ ВРЕМЯ

ОКТАБРЬ И СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

МЫ ЖИВЕМ
В МИРЕ,
КОТОРЫЙ
ГЛУБОКО
ИЗМЕНИЛСЯ

САМОЕ ВЫДАЮЩЕЕСЯ СОБЫТИЕ XX ВЕКА

Октябрьские дни 1917-го возвестили начало новой эры в жизни планеты. Вот лишь наиболее значительные перемены, происшедшие с тех пор на Земле: свыше трети человечества избавилось от оков капиталистической эксплуатации; социализм существует, развивается и крепнет как мировая система; канули в Лету колониальные империи... «Октябрь и судьбы человечества» — так называется приложение к нашему журналу, которое подписчики получат с этим номером «Нового времени».

НОВОЕ ВРЕМЯ

Главный редактор
В. ИГНАТЕНКО

Члены редколлегии:
Л. АБРАМОВ,
Л. БЕЗЫМЕНСКИЙ,
С. ГОЛЯКОВ,
В. КУЛИСТИКОВ
(отв. секретарь),
А. ПИН,
Б. ПИЩИК
(зам. главного редактора),
Д. ПОГОРЖЕЛЬСКИЙ,
А. ПУМПЯНСКИЙ
(первый зам. главного редактора),
В. ЧЕРНЯВСКИЙ
(зам. главного редактора),
Ю. ШЕВЧЕНКО

С большим интересом наблюдаю за происходящей в вашей стране перестройкой. Уверен, что вы выбрали правильный путь. Жизнь убеждает в необходимости проявлять политическую гибкость. Думаю, что это никак не противоречит принципам социализма.

Д. КЕНДАЛЛ
Бостон, США

Я никогда не забуду братский советский народ, оказавший нам большую помощь во время национальной революционной войны 1936 — 1939 годов. Тогда я был лейтенантом Народных вооруженных сил республики, за что позже поплатился шестью годами тюрьмы. Впоследствии вступил в Коммунистическую партию Испании. Много лет являюсь членом общества дружбы «Испания — СССР», работаю в профсоюзе. Я — генеральный секретарь одного из профсоюзных объединений пенсионеров. Советский Союз всегда был и остается для меня великим обществом, с которым связаны мои надежды на прогресс человечества.

Мануэль Пак БИВАС
Барселона, Испания

Не так давно мне довелось прочитать в одном из советских изданий статью о восстановлении «Янтарной комнаты», во время второй мировой войны вывезенной гитлеровцами из Советского Союза. В этой связи предлагаю открыть в вашем журнале новую постоянную рубрику «Поиск», где рассказывалось бы о судьбе похищенных из вашей страны в годы войны художественных ценностей. Считаю, что такие публикации не только вызовут интерес у очень многих читателей журнала, но и помогут отыскать еще не найденные произведения искусства.

Ульрих КОХ
Берлин, ГДР

Величайшая ностальгия, которую испытывают люди в конце XX века, — это тоска по будущему. Будет ли оно мирным, безопасным, благополучным? Будет ли оно вообще — будущее? От экономики до экологии — множество проблем вымахали до размеров глобальных, дошли до критической точки. Каждый из кризисов грозит катастрофой. И слишком много пальцев — в первую очередь роковая случайность — в опасной близости от пускового крючка Последней, Окончательной Катастрофы.

Поистине мы живем в критический момент истории. Так дальше жить нельзя. А как можно и нужно? Нужен совместный поиск ответа. Нужны ПОИСКИ БУДУЩЕГО!

Появившаяся на прошлой неделе статья М. С. Горбачева «Реальность и гарантии безопасного мира» — пример поисков будущего. Ее философия — в признании взаимосвязанности и взаимозависимости нашего сложного и многообразного мира. Пестование противоречий, догматизация и культивирование различий попросту опасны в ядерный век. Только всем миром можно искать по-настоящему человеческие и общечеловеческие решения мировых проблем. Для этого не обязательно быть одинаковыми. Просто надо их искать не против друг друга, а вместе. Наша общность выше наших различий!

С этой точки отсчета начинается новое мышление. Его важнейшие черты — гуманизм и демократизм. Лучшая политика сегодня — гласность, та, что слышит голоса «людей с улицы», популярные требования, идеи, прорастающие с «корнями травы». Новое мышление — это возвращение в политику человечности, здравого смысла, простых законов нравственности.

Мы приветствуем достигнутую

советско-американскую договоренность о «двойном ракетном нуле». Она исключительно полезна сама по себе. И она была бы бесценна, стань будущий договор первым шагом к радикальному отказу от ядерных и космических вооружений.

Будущее, которого мы ждем, не терра инкогнита. Некоторые идеи, вошедшие недавно в политический обиход, могут послужить при составлении карт и лоций. Безъядерный и ненасильственный мир... Всеобъемлющая система международной безопасности... Разоружение для развития... Конверсия... Разумная военная достаточность... Эти новаторские идеи нуждаются в осмыслении и проработке. И, безусловно,

возможны новые...

Наши корреспонденты рассказывали о совместных экспериментах советских и американских сейсмологов в Каркаралинске — это поиски будущего без ядерных взрывов. О таких проектах, как «Мосты к миру»... Мы убеждены: поле для подобных «совместных предприятий» с выгодой для всего человечества безбрежно. У кого есть оригинальный проект?

ПОИСКИ БУДУЩЕГО — так будет называться новая рубрика «Нового времени».

Новое мышление не догма, а долг. Не привилегия немногих, а условие существования всех. Мы приглашаем наших читателей к диалогу. Мы приветствуем самые разные вклады в нашу новую рубрику: от философского эссе до конкретного предложения.

Требуются идеи! Мирозренческие, практические, «сумасшедшие». Давайте мыслить конкретно и реалистично! И давайте не пугаться смелости своих мечтаний!

Конверсия. Возможна ли она? Этой теме посвящается наша первая подборка (см. стр. 8).

ПОИСКИ БУДУЩЕГО

ПЕРЕД РУБИКОНОМ

Советско-американские переговоры: успех заготовленный и неожиданный

В момент подписания соглашения о создании центров по уменьшению ядерной опасности.

Фото ТАСС

Геннадий Герасимов

Статистика говорит, что советский министр иностранных дел Э. А. Шеварднадзе и американский государственный секретарь Дж. Шульц встретились в седьмой раз. На обеде в государственном департаменте советский гость напомнил поговорку: «Семь раз отмерь — один раз отрежь». Есть время пестовать ростки понимания, и есть время снимать урожай. И в Вашингтоне был снят первый урожай: стороны договорились в принципе о ликвидации ракет средней дальности и оперативно-тактических.

Еще накануне так много писали об американских боеголовках к западно-германским ракетам. И вдруг — искусственное препятствие убрано, стороны нашли компромиссную формулировку, обходящую престижные соображения, но обеспечивающую, чтобы «двойной глобальный ноль» стал действительно таковым.

Был и заготовленный успех: в розовом саду Белого дома подписано соглашение о создании центров по уменьшению ядерной опасности.

Но главным стал неожиданный успех, измеряемый размерами покрытой на переговорах дистанции.

Это был марафон с ночными бдениями экспертов и с многочасовыми беседами министров с глазу на глаз.

Две встречи с президентом и ланч в Белом доме — отход от обычного протокола, призванный, очевидно, показать благорасположенность. Иные американские обозреватели отыскивают ее истоки в так называемом «нэнсизме». Пишут, что Нэнси Рейган хотела бы, чтобы ее супруг вошел в историю в то же миротворца. Другие обозреватели

рассуждают о важности для президента какого-то внешнеполитического успеха на фоне внутренних трудностей, связанных прежде всего с аферой «Иран—контрас». Третьи добавляют, что такой успех «замедлит процесс превращения в хромую утку»: так называют в Америке президента в последний период его пребывания на посту. Все это возможно. И все это сочетается с заботами президента об укреплении позиций республиканской партии на следующих президентских выборах. Однако, на мой взгляд, более весомая причина кроется в смене настроений американской общественности. Президент предпочитает идти в одном с ней направлении, а не против течения. Сообщили, что накануне переговоров он отклонил предложения министра обороны К. Уайнбергера, явно направленные на их срыв, например предложение оставить ракеты для «других нужд».

Смена настроений в Америке не в последнюю очередь вызвана перестройкой и гласностью в Советском Союзе. Они размывают «образ врага». Даже сор из нашей избы оказывается благотворным: американцы убеждаются, что и у нашего общества есть проблемы, в какой-то мере сравнимые с их собственными. Значит, мы становимся вовсе не хуже, чем мы есть, но понятнее. Когда президенту напомнили о его фразе насчет «империи зла», он ответил, что и сейчас думает: наша страна не белоснежная. Мы сами это знаем. Как знаем и то, что и Америка не похожа на «сияющий город на холме». Госсекретарь Шульц признал, в свою очередь, что права человека — «улица с двусторонним движением».

Смена общественных настроений и была, наверное, основной причиной

смены настроений американской администрации. И здесь громко и своевременно прозвучала статья М. С. Горбачева в «Правде». В ней изложено советское понимание нынешней политической реальности, дан прогноз скорого заключения соглашения о ликвидации РСД и ОТР, указано на возможность сокращения наполовину стратегических наступательных вооружений.

Главы внешнеполитических ведомств двух стран договорились начать полномасштабные переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия. К сожалению, администрация Соединенных Штатов продолжает считать, что испытания нужны, пока сохраняется ядерное оружие. Однако главное внимание средств массовой информации и общественности по справедливости сконцентрировалось на перспективах ядерного разоружения.

Каковы они?

Находящиеся в явном меньшинстве критики готовящегося соглашения по РСД и ОТР указывают: оно ведет на неправильный путь, закрепляя якобы существующий дисбаланс по ядерным и обычным вооружениям. Такова, например, точка зрения Л. Эспина, председателя комитета палаты представителей американского конгресса по делам вооруженных сил, заявившего: сделан «небольшой шаг в неверную сторону». «Нью-Йорк пост» вообще вышла с заголовком: «Соединенные Штаты лижут красивые сапоги».

Государственный секретарь резонно напомнил критикам, что они не в ладах с арифметикой: Советский Союз уничтожает гораздо большее число ракет, чем Соединенные Штаты. Президент вовремя вспомнил о так называемом «двойном решении» НАТО.

Тем не менее обозреватель Джордж

Уилл и другие требуют «компенсационных мер». В их рассуждениях есть парадоксальный элемент логики. Дело в том, что США в одностороннем порядке отказались соблюдать лимиты Договора по ОСВ-2. Тем самым СССР вполне вправе тоже отказаться от соблюдения этих лимитов. Значит, теоретически он может создать дополнительные межконтинентальные баллистические ракеты, нацелив их на мишени в Европе, на которые нацелены сейчас подлежащие скорому уничтожению ракеты. Не в лоб, так по лбу.

Однако такого рода критика игнорирует намерения сторон. А они собираются энергично работать над договором о сокращении наполовину стратегических наступательных вооружений. По оценке М. С. Горбачева, при обоюдном стремлении договоренность на этот счет могла бы стать реальностью уже в первой половине следующего года.

Тут немало разногласий о подуровнях, системах зачета вооружений или порядке подсчета боеголовок, о том, запрещать ли мобильные МБР и так далее. Однако главное: как первый договор нуждается во втором (см. аргумент Уилла), так и второй договор требует гарантий сохранения Договора 1972 года об ограничении систем ПРО.

Один из членов советской делегации предложил для наглядности метафору брачного контракта. Стороны договариваются вступить в брак (соглашение о сокращении стратегических вооружений), но оставляют за собой право в случае измены (выхода из Договора по ПРО) брак этот расторгнуть, или они могут договориться составить список, какие действия (какие шаги в области «звездных войн») можно рассматривать как переходящие границы дозволенного флирта.

Если данное сравнение и хромает, то хромоту компенсирует наглядность. Сокращать вооружения на Земле и в то же время односторонне вооружаться в космосе — значит нарушать стратегическую стабильность.

Почти одновременно с переговорами

министр обороны К. Уайнбергер поспешно утвердил предварительные испытания для «демонстрации и проверки» шести систем космических вооружений. Выбор момента должен, очевидно, подчеркнуть постоянство администрации в ее отношении к программе «звездных войн». Об этой верности высказались вновь и Рейган, и Шульц. В то же время официальные представители Пентагона утверждают, что намечаемые эксперименты могут быть проведены без нарушения Договора по ПРО.

С другой стороны, сенат американского конгресса принял 17 сентября (58 голосов — за, 38 голосов — против) поправку к военным расходам на 1988 и 1989 годы, ограничивающую испытания по программе «стратегической оборонной инициативы» рамками строгого толкования Договора по ПРО.

Дискуссии в самой Америке вокруг программы «звездных войн» продолжают. И следует надеяться, что намечаемые шаги в сторону ядерного разоружения, если они осуществляются, ослабят позиции защитников этой программы: зачем пытаться найти оборону от ракет, если стороны идут к их ликвидации?

Заглядывая немного вперед, обозреватели начинают обсуждать позиции сенаторов, которым по конституции надлежит ратифицировать будущий договор. На сегодня считается, что около 20 сенаторов из 100 могут проголосовать против, но если таковых окажется 34 (одна треть сената), то договор в силу не вступит. Как писала «Вашингтон пост» 19 сентября, из тех, с кем удалось поговорить в конгрессе, никто не выступал прямо против будущей ратификации. Но мало кто воздержался от оговорок. Споры вокруг этих оговорок наверняка разгорятся в будущем.

Но это потом. А сейчас американцы в своем большинстве приветствуют итоги переговоров в Вашингтоне как шаг к переходу Рубикона, за которым начинается конкретное ядерное разоружение, и надеются на скорую встречу в верхах.

Вашингтон

В нынешнем мощном и бурном информационном потоке легко затеряться. Многое растворяет он, уносит в забвение. Но есть суждения, которые не тонут в повседневности, в текучке нашего бытия, остаются на гребне глобального общественного интереса. К ним, безусловно, относятся положения опубликованной в «Правде» и «Известиях» статьи М. С. Горбачева «Реальность и гарантии безопасного мира».

Едва ли кого может удовлетворить нынешнее состояние международной обстановки. Она остается нестабильной, хрупкой, таящей в себе многие угрозы и самую главную из них — опасность ядерной войны. Чередуется приливы и отливы конфронтации. А ясного, устойчивого, здорового международного климата все нет и нет. Нам памятна разрядка 70-х годов — пожалуй, самый продуктивный этап в послевоенном развитии. О нем вспоминают с ностальгией, говорят о необходимости возвратиться к лучшим дням. Можно ли, однако, вернуться к тому, что ушло? Да и отдавая должное достижениям разрядки 70-х годов, мы должны признать, что главные проблемы она оставила нерешенными, а основные расхождения между Востоком и Западом — непреодоленными.

Что же, спрашивается, необходимо сделать, чтобы безопасное будущее цивилизации было обеспечено? На этот вопрос и отвечает статья Генерального секретаря ЦК КПСС. Одних перманентных улучшений, частичных мер, полувинчатых реформ недостаточно. Нужны фундаментальные перемены в самой структуре международных отношений, глубокая, радикальная их перестройка в духе подлинно новаторского мышления, отражающего потребности ядерной эпохи, в духе общечеловеческих интересов, на началах демократизма и равноправия.

Чтобы международная нива принесла обильный урожай, нужна глубокая вспашка, ибо поверхностная, как свидетельствует весь послевоенный опыт, может дать лишь временные успехи, обеспечить лишь ограниченный прогресс. И так будет, пока остается корень зла — милитаризм со всеми его догмами, и прежде всего самая опасная его разновидность — ядерная. В статье М. С. Горбачева вскрыта вся фальшь и пагубность культивируемой в НАТО

Центры по уменьшению ядерной опасности

Эти центры будут созданы в Москве и Вашингтоне. Они предназначены для передачи информации о военной деятельности, которая могла бы быть неверно истолкована другой стороной. При этом центры не будут подменять существующую линию прямой связи между двумя столицами.

На начальном этапе центры будут решать скромные задачи — передавать уве-

домления в рамках уже действующих советско-американских соглашений. Речь идет о заблаговременном информировании друг друга об испытательных пусках баллистических ракет. Так, мореплавателям за 3—5 суток передаются оповещения и предупреждения о действиях в открытом море, которые представляют опасность для мореплавания или полета самолетов.

Соглашение не исключает, чтобы Москва и Вашингтон в порядке доброй воли и с целью укрепления доверия передавали через центры и другую информацию. Скажем, срочное оповещение о случайных инцидентах, связанных с возможным взрывом ядерного оружия, аварий ядерного боезаряда или носителя ядерного оружия, а также с другими происшествиями, которые могли бы создавать опасность возникновения ядерной войны. В дальнейшем предусматривается расширение деятельности центров — по мере до-

стижения новых договоренностей в области ограничения вооружений.

Обмен информацией предполагается осуществлять через каналы спутников. При создании линии связи будут использоваться однотипное оборудование, разрабатываться одинаковые процедуры эксплуатации, обслуживания, подготовки персонала. Намечено проводить регулярные встречи представителей центров для обсуждения вопросов функционирования этого механизма, совершенствования оборудования.

В. ЛИХОВИД

Пропуск в безопасный мир

Владлен Кузнецов

версии, будто ядерное оружие позволяет избежать мировой войны. «Ядерное сдерживание» сдерживает не лавину самых смертоносных вооружений, не роковое нажатие кнопки. Если оно что и сдерживает, то только освобождение человечества от ядерных вериг, его переход к безъядерному, ненасильственному, безопасному миру.

При всей огромной важности достигнутой в Вашингтоне советско-американской договоренности о ликвидации двух классов ракет она затронет, по подсчетам, лишь три процента ядерного потенциала обоих государств. По мнению же СССР, которое опирается на выводы ученых, военных специалистов, можно ликвидировать 95 процентов всех советских и американских ядерных вооружений, ничуть не нарушая стратегической стабильности. Да и в остальных 5 процентах нет нужды. Москва — за полное ядерное разоружение, она считает его возможным и необходимым, и это вновь со всей силой и авторитетом подчеркнуто в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС на страницах «Правды».

Безопасность становится формулой выживания. Именно безъядерная безопасность способна устранить страхи, подозрительность, недоверие, «образ врага». Понятно, что только государство, всецело осознавшее ключевое значение обеспечения безопасности в ядерный век, могло выступить с идеей и проектом создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

Москва не рассматривает свой проект как созревший и готовый к употреблению плод и тем более как последнее слово — предложение открыто для обсуждения в ООН. Именно в этом смысл коллективной акции социалистических государств, предложивших другим участникам международного сообщества высказать свои мнения и соображения. В чем СССР убежден, так это в том, что система всеобъемлющей безопасности может стать реальностью лишь при уничтожении всех средств массового истребления. Из такого подхода видно, сколь велико значение военных аспектов широкого, емкого понятия безопасности, охватывающего практически все сферы жизнедеятельности международного сообщества — военно-политическую, экономическую, экологическую, культурную, гуманитарную и другие.

Итак, необходимы фундаментальные изменения в международных и межгосударственных отношениях, во всем укладе интернациональной жизни. Таков лейтмотив статьи советского руководителя. «Идея всеобъемлющей системы безопасности — это первоначальный проект возможного нового устройства жизни в нашем общем планетар-

ном доме. Иначе говоря, это пропуск в будущее, где безопасность всех является залогом безопасности каждого». Имеется в виду, что такой пропуск станет достоянием всех государств — и больших, и малых, любых социально-экономических укладов и ориентаций. И это — еще одна руководящая идея статьи.

В то время как в США не прекращаются выпады против ООН, против многих ее участников, не разделяющих позиций официального Вашингтона, раздаются требования демонстрации структуры ООН, пересмотра ее Устава, Советский Союз проявляет глубокое уважение к мнению и авторитету международной организации, обращается к ней с самыми крупными проектами, рассчитывает на ее компетентность и объективность. СССР выступает за эффективную интернационализацию усилий с целью перехода к безъядерному ненасильственному миру, за создание общего фронта государств в борьбе с экономической и экологической угрозой. Выдвинута идея создания при ООН многостороннего центра по уменьшению военной опасности, а также механизма широкого международного контроля за выполнением соглашений по снижению международной напряженности, ограничению вооружений и за военной обстановкой в конфликтных районах.

ООН — форум равных. Здесь нет места гегемонизму и лидерству, претензиям на вседозволенность и исключительность. «Соединенные Штаты, — пишет американская газета «Крисчен сайенс монитор», — никогда не убедят другие страны в ценности своих моральных демократических принципов и в своем стремлении прислушиваться к мнениям других, если будут отказываться от участия в международных форумах, для которых обязательны компромиссы. ООН не может добиться успеха в деле разрешения общих проблем, если каждая страна не приложит к этому усилия».

Фундаментальные перемены в международной жизни, осуществляемые коллективными усилиями государств, требуют времени. Одним махом их не обеспечить. К цели ведут не только крупные веши, размашистые шаги. Сорок с лишним лет гонки вооружений, наледи конфронтации — наследие тяжелое. А пути милитаризованного мышления? А экстремизм, больше того, фанатизм застарелого антагонизма? Все это неизменно затрудняет поиск совместности основных интересов.

Контуры будущей системы безопасности возникают не на пустом месте. Для нее есть и объективные и субъективные предпосылки. Вот что сказано

об этом М. С. Горбачевым: «В современной нам действительности уже существуют «кирпичики», из которых можно начать складывать будущую систему безопасности».

Сфера разумной, ответственной и рациональной организации международных дел, хотя и робко, но расширяется на наших глазах. Устанавливаются неведомые прежде стандарты на открытость, гласность, на объемы и глубину взаимной проверки и контроля за взятыми обязательствами».

В самом деле, кто еще недавно мог себе представить, что американская инспекционная группа по первому запросу прилетит на своем военном самолете в Минск и посетит район учений советских войск? Что американские ученые установят свои приборы на советском ядерном полигоне? Что группа конгрессменов США осматривает и сфотографирует Красноярскую РЛС снаружи и изнутри, получит исчерпывающие разъяснения представителей Министерства обороны СССР? Что Советский Союз, не дожидаясь подписания конвенции о запрещении химического оружия, начнет уничтожать его при свидетелях из других стран?

Эти сдвиги — совместное достижение Востока и Запада, СССР и США, стран Варшавского Договора и НАТО. Они, эти сдвиги, отражают новые умонастроения и свежие импульсы в мировой политике, в мировом общественном мнении и поэтому могут считаться достоянием мирового сообщества.

И все же, анализируя новые явления в практике взаимоотношений двух миров, объективные наблюдатели особо отмечают роль советской внешней политики в условиях перестройки и качественного обновления советского общества. Сохранив свои традиционные черты — миролюбие, незыблемую приверженность идеалам разоружения, демократизма и равенства в международных отношениях, предсказуемость, — она обрела или усовершенствовала многие другие необходимые для общего успеха в мировых делах качества, обнаружила новые пласты гибкости, смелости, творчества. Она многое усвоила, впитала, обогатилась новыми идеями, нетрадиционными подходами в последние несколько лет. Положительно влияя на общемировую ситуацию, на умонастроения и поведение других, международная политика СССР и сама прошла большую школу. Она, более чем когда-либо прежде, открыта для новых веяний, для глубокого и реалистического осознания потребностей мирового развития, интересов других государств, для безбоязненной переоценки того, что уже не отвечает новым реальностям и нуждам человечества.

Политика доброго примера, доверия, искренности и открытости, которую проводят сегодня Советский Союз, все участники социалистического сотрудничества, помогает обновить систему ценностей в международных делах, богаты духом, этикой, эстетикой современной мировой внешней политики. В этом смысле статья М. С. Горбачева воспринимается как манифест нового политического мышления, зовущий к честному партнерству в утверждении идеалов мира и разоружения.

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ

Дипломатия мира или канонерок?

● ПОСЛЕ ТОГО КАК СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН ЕДИНОГЛАСНО ПРИНЯЛ РЕЗОЛЮЦИЮ 598, КАСАЮЩУЮСЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИРАНО - ИРАКСКОГО КОНФЛИКТА, ПОЯВИЛАСЬ НАДЕЖДА, ЧТО САМОЙ КРОВОПРОЛИТНОЙ (ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ) ВОЙНЕ БУДЕТ ПОЛОЖЕН КОНЕЦ.

Эта надежда подкреплялась заявлениями враждующих сторон о готовности к проведению резолюции в жизнь. Чтобы способствовать урегулированию, в Тегеране и Багдаде побывал генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр. Он представил сторонам проект плана претворения в жизнь резолюции Совета Безопасности, который включает, в частности, прекращение огня и отвод боевых сил к международным границам, контроль со стороны ООН, репатриацию военнопленных, мирное урегулирование всех нерешенных проблем, расследование ответственности за конфликт, меры по укреплению безопасности и стабильности в регионе.

Генеральный секретарь ООН по возвращении в Нью-Йорк заявил, что во время переговоров «иранские власти не упоминали ни словом об отклонении какого бы то ни было положения резолюции». О готовности ее выполнить и сотрудничать с Советом Безопасности заявили и в Багдаде.

Казалось бы, имеется принципиальное согласие сторон положить конец войне, и можно привести механизм резолюции в действие. Однако есть и камень преткновения. Это вопрос об определении стороны, ответственной за развязывание конфликта. С его решением тесно связано

и самое главное — прекращение огня.

Известно, что ни Ирак, ни Иран не считают себя виновными в развязывании военных действий. Шансы, что кто-либо согласится с решением об ответственности не в свою пользу, ничтожны. А это значит, что говорить о прекращении огня на ирано-иракском фронте в ближайшем будущем можно с большими оговорками.

И все же, как ни трудно разорвать пелену семилетней вражды и ненависти, преграждающую Ирану и Ираку путь к взаимопониманию, надежда, что конфликт удастся погасить средствами мирной дипломатии, есть. Совсем другую роль играет «дипломатия канонерок», которую проводят в Персидском заливе Соединенные Штаты и их союзники по НАТО. Пока генеральный секретарь ООН вел переговоры в Тегеране и Багдаде, отдали швартовы и взяли курс на Персидский залив минные тральщики, фрегаты и корабли сопровождения Италии. Решение о направлении двух минных тральщиков и одного корабля сопровождения в Персидский залив принял совет министров Бельгии. Изучаются пути поддержки конвойных операций в министерстве иностранных дел Японии. Правда, единогласия в этом вопросе не было и нет ни в правительстве Италии, ни в бельгийском руководстве. Зато предупреждения об опасности такой политики звучат все громче. В заявлении бельгийской Партии труда, например, указывается, что «правительство рискует втянуть страну в орбиту агрессивной политики Рейгана, чреватую опасностью прямого военного конфликта с государствами и народами третьего мира».

Английская Би-би-си задает резонный вопрос: в последнее время никаких мин в Персидском заливе обнаружено не было, так почему же увеличивается количество минных тральщиков и других военных кораблей союзников? Очевидно, что, вовлекая партнеров в авантюру в Персидском заливе, Вашингтон создает прецедент для рас-

ширения зоны военной деятельности НАТО.

Военный кулак Пентагона в непосредственной близости от берегов Ирана и Ирака реально угрожает усилиям по урегулированию конфликта, восстановлению в регионе мира и безопасности, принимаемым ООН. Вмешательство США — одна из причин, почему на ирано-иракском фронте по-прежнему гремят орудия.

А. КАПРАЛОВ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Биржи лихорадит...

● ПОХОЖЕ, ЧТО ОТКРЫВАЮЩАЯСЯ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ В ВАШИНГТОНЕ СОВМЕСТНАЯ СЕССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА И МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКА РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ (МВФ — МБРР) БУДЕТ ПРОХОДИТЬ НЕ СТОЛЬ СПОКОЙНО, КАК В ПРОШЛОМ ГОДУ.

Причина — неуклонное обесценение доллара США и непредсказуемость кредитной и торговой политики Вашингтона.

Начиная с 1985 года за океаном неизменно делали ставку на понижение курса доллара, надеясь, что это повысит конкурентоспособность американского экспорта и со временем сократит дефициты торгового (в прошлом году 169 миллиардов долларов) и платежного (141 миллиард долларов) балансов США. Однако, несмотря на то что за два с половиной года доллар обесценился по отношению к другим западным валютам почти наполовину, свои внешнеэкономические позиции США так и не улучшили. По итогам за второй квартал можно сделать вывод: дефициты 1987 года побьют прошлогодние рекорды. А это таит угрозу, что конгресс примет протекционистские ограничения на импорт в США, которые пагубно отразятся на всей международной торговле.

Чтобы остановить падение курса доллара, правление Федеральной резервной системы (ФРС) в начале сентября повысило на полпроцента ставки ссудного процента. Однако эта мера не успокоила валютные биржи. По мнению лондонской газеты «Файнэншл таймс», биржевики убеждены: «рано или поздно курс доллара упадет еще ниже». Ради его спасения ФРС придется еще выше поднять ссудный процент. А удорожание банковских ссуд, в свою очередь, чревато развитием кризисных тенденций в американской экономике.

Ухудшение деловой конъюнктуры при низком курсе доллара опасно для США, поскольку может остановить и без того уже иссякающий приток иностранного капитала. По скромным подсчетам, США требуется привлекать ежегодно около 100 миллиардов долларов для покрытия нехватки финансовых ресурсов, вызываемых другим хроническим дефицитом — федерального бюджета. Короче, судьба экономики США, где за счет импорта ныне удовлетворяется четверть внутреннего спроса, как никогда ранее зависит от изменчивой валютной фортуны. И в обозримом будущем доллар останется главным источником нестабильности в валютно-кредитной системе Запада.

Такое развитие событий, видимо, и вынудило финансовых Общего рынка форсировать меры по укреплению Европейской валютной системы (ЕВС). Хотя на состоявшемся 12 сентября в Нюборге (Дания) «неофициальном» совещании министры финансов Европейского сообщества приняли лишь «чисто технические» меры, западноевропейская печать не зря называет их «самой крупной» валютной реформой ЕВС.

Не будем гадать, как обострение валютных неурядиц отразится на результатах сессии МВФ — МБРР. Ясно пока одно: ни Вашингтон, ни его ведущие западные партнеры не в состоянии гарантировать стабильность международной капиталистической валютной системы.

А. КУЗИН

СОМАЛИ

Партнер-заложник

● У БЕРЕГОВ ДЖИБУТИ — НЕБОЛЬШОГО ГОСУДАРСТВА АФРИКАНСКОГО РОГА — ЗАДЕРЖАНО ПОДОЗРИТЕЛЬНОЕ СУДНО. НА НЕМ ОБНАРУЖЕНА ПАРТИЯ БОЕВЫХ ОТРАВЛЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ, РАКЕТ И БОМБ.

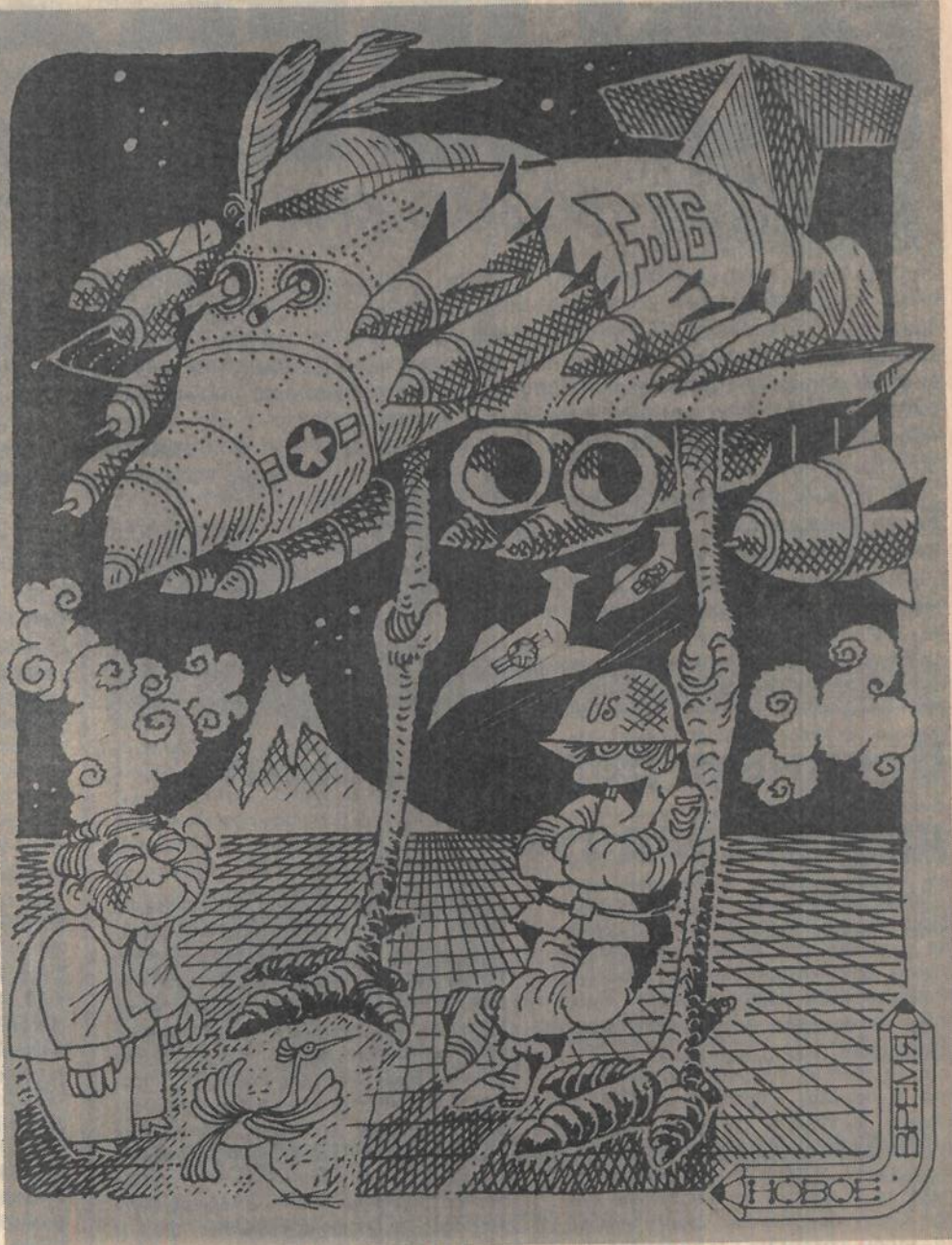
Отправитель — расистское правительство ЮАР, адресат — вооруженные силы Сомали. В Джибути прибыла группа сомалийских экспертов, которые пытались замять инцидент, — в Африке мало кому хочется признаваться в существовании каких-либо контактов с ЮАР. В Джибути считают, что сомалийцы — только посредники, а партия оружия — для эритрейской сепаратистской группировки, базирующейся на территории Судана и пользующейся поддержкой ЦРУ.

Постоянные засухи, нестабильность экономики, недавний военный конфликт с Эфиопией заставляют режим Сиада Барре все чаще обращаться за помощью к США. Ради валюты Могадишо не отказывает старшему партнеру и в таких услугах, которые угрожают здоровью населения. Еще в 1985 году США получили согласие на захоронение на сомалийской территории радиоактивных отходов.

Недавно достигнута договоренность о более тесном военном альянсе между руководителями Сомали и Пентагоном. Соглашение было достигнуто в результате переговоров, на которых американскую сторону представлял командующий Центральным командованием США (СЕНТКОМ) генерал Джордж Крист.

Представители США поспешили заявить, что Вашингтон не планирует размещения американских войск на постоянной основе.

В последние годы возникла острая необходимость модернизации трех портов страны, имеющих важнейшее зна-

— Мои птички будут пастись с вашими журавлями. Исключительно для украшения ландшафта...

Рисунок Всеволода Арсеньева

чение для экономики государства, — Кисмайо, Могадишо и Берберы. И тут возможность решения своих финансовых проблем за счет заокеанских бюджетных военных расходов перевесила соображения собственной безопасности. Бербера, расположенная на самом севере страны, играет не последнюю роль в системе «присутствия» США в Индийском океане и

Персидском заливе. В соответствии с подписанным в 1980 году соглашением американский военный персонал может использовать порт в целях обеспечения действия «сил быстрого развертывания».

Позиция Вашингтона по отношению к Сомали напоминает движение маятника метронома. С одной стороны — наращивание военного присут-

ствия в стране, с другой — сокращение долларовых инъекций с 30 миллионов долларов в 1984 году до 7,5 миллиона долларов в нынешнем. Основная часть средств ушла на затяжной военный конфликт с Эфиопией. Вашингтон, видимо, начинает сомневаться в возможности получить дивиденды от режима Барре.

А. МАКОВСКИЙ

КОНВЕРСИЯ

ВОЗМОЖНА ЛИ ОНА?

Инженер из Москвы А. Г. Паук предложил конкретный путь избавления планеты от ядерной катастрофы. Предложение, содержащееся в его письме в редакцию, подкупало простотой решения проблемы разоружения. Нужен не полный демонтаж военной машины, считает наш читатель, а изменение ее задач. Но таким ли должен быть путь к «перековке мечей на орала»?

● **Нужна ли конверсия военного производства на гражданское и если да, то что для этого необходимо сделать?**

● **Каковы могут быть ее политические, экономические, социальные последствия?**

● **Уничтожение части ядерных боеголовок и средств их доставки — крайне необходимый, но лишь первый шаг к миру без оружия. За ним должны последовать новые меры, причем не только политические, но и экономические.**

● **Совместный поиск таких согласованных мер надо начинать уже сегодня.**

Актуальность этих вопросов побудила «Новое время» начать разговор о проблемах конверсии, привлечь к поиску их решений советских и зарубежных экономистов, политологов, бизнесменов.

Наш читатель московский инженер
А. Г. ПАУК предлагает:

Военные должны решать другие задачи

Мне кажется, что к проблеме разоружения мы подходим односторонне, не учитывая всех ее особенностей. На самом деле нужно не разоружение военных, а их «перевооружение» путем изменения целей и задач, поставленных перед ними.

Если мне, не специалисту, очевидно, что, к примеру, программа СОИ не сможет выполнить те цели, которые рекламируются правыми политиками и средствами массовой информации Запада, то зачем она на самом деле нужна? Ответ однозначен. Только для того, чтобы сохранить политическое и экономическое влияние военно-промышленного комплекса. Сохранить рабочие места в промышленности, в исследовательских центрах, занимающихся разработкой новых видов вооружений.

Проблема разоружения усложняется наличием кадровых военных, которым она грозит изменением сферы деятельности, лишением ряда привилегий. Научно-технический прогресс многократно повысил не только производительность труда создателей материальных ценностей, но и мощь средств уничтожения и разрушения. И это привело к качественному изменению ситуации. Военными средствами теперь ничего не решить, так как, пустив их в ход, можно только уничтожить все живое.

Наша общая задача, определяемая новым политическим мышлением, состоит в том, чтобы превратить военно-промышленный комплекс в организацию, обеспечивающую всеобщую безопасность. И, по-моему, это возможно, если переориентировать его на другие задачи. Ведь военные обладают профессиональным опытом в планировании и обеспечении операций, требующих взаимодействия больших масс людей и сложной техники. Военные могут также быстро организовывать медицинскую помощь как военнотружущим, так и мирному населению, предотвращать заражения и эпидемии.

Трагедия Чернобыля высветила все эти возможности военных. Разве без них можно было бы столь быстро закрыть вулкан радиоактивного заражения, обеспечить контроль уровня радиоактивности, организовать спасательные работы? А разве беда Чернобыля — это единственное на планете бедствие? Разве недавнее отравление Рейна химическими отходами не было таким же крупномасштабным бедствием? Поэтому именно военные могли бы взять на себя роль защитников среды обитания.

Военные уже принимают участие в борьбе с последствиями землетрясений, извержений вулканов, селей, наводнений, но привлекаются к этому эпизо-

дически, и не все их возможности используются. Катастрофические последствия таких бедствий — как правило, очень тяжелые — требуют специализации участников спасательных работ, так как нужны участие в восстановлении разрушенных промышленных объектов, организация медицинской помощи.

Борьба с загрязнением среды обитания прежде всего требует контроля за состоянием атмосферы. Для этого необходимы создание приборных комплексов, средств передвижения, глобальный охват средствами контроля, планирование обеспечения. Словом, нужны весьма специфические промышленные организации, располагающие новейшей технологией. Работавшая на военных промышленность накопила громадный опыт по созданию техники, способной надежно работать в экстремальных ситуациях, при массовых разрушениях, в разных климатических условиях. Она также накопила опыт совершенствования техники, способна гибко и эффективно реагировать на ее прогресс.

Изменение целей и задач военно-промышленного комплекса потребует в какой-то степени перестройки как чисто воинских формирований, так и обеспечивающей их техникой промышленности. Но перестройка вооруженных сил производится постоянно, и предлагаемая замена задач вряд ли вызовет большие сложности в техническом плане. Как мне кажется, труднее осуществить психологическую перестройку, вызванную противостоянием блоков.

Неужели же, взявшись всем миром, мы не сумеем точно поставить задачи, найти конкретные решения того, как сохранить за военными высокое значение защитников нашей безопасности?

Политические препоны

В 1980 году я написал доклад «Барьеры конверсии: от военной к гражданской экономике». Главный его вывод: там, где имеется военная индустрия с прочными корнями, ей сопутствует идеология, согласно которой военная промышленность — это позитивное явление. Что она необходима не только для военной безопасности, но и служит фактором, укрепляющим гражданские сферы экономики, создает рабочие места, развивает передовую технологию. На самом деле расширение военной экономики вырывает значительную часть из национального богатства. Более того, оно сокращает возможности повышения производительности труда, особенно в промышленности.

В 1965 году я написал о том, что институты военной экономики сокращают компетенцию всех других институтов в обществе. Ныне я готов подкрепить этот тезис многими новыми фактами. В принципе военные расходы оправдываются оборонными потребностями. Но на самом деле в современных условиях — в особенности применительно к ядерным державам — обороны не существует. Существует только система угрозы или устрашения, но не обороны, не «щита».

Другой вывод: расширение военной экономики поглощает все больше ресурсов. В свою очередь, оно диктует правительству и всему обществу такой политический курс, который гарантировал бы, что эти ресурсы будут изыскиваться.

Военная экономика требует политического оправдания. Самым главным оправданием, чтобы заручиться поддержкой со стороны общественности, является утверждение: все это необходимо для национальной безопасности. Поэтому возникновение угроз национальной безопасности и международных кризисов гарантирует наиболее эффективный метод получения политической поддержки военных расходов, военной экономики.

Нельзя не видеть и того, что технические достижения в области вооружений достигли такого уровня, когда грань между ядерными и обычными вооружениями оказалась сильно размытой. Есть, например, виды взрывчатых веществ, которые практически обеспечивают такой же эффект, как и ядерное оружие. Да и ядерное вооружение сейчас становится все меньшим по размерам. Как офицер артиллерии в период второй мировой войны, могу сказать, что те орудия, которые мы тогда использовали для обычных снарядов, сегодня могут использоваться для

ядерных. Для меня вопрос о выживании человечества не ограничивается только устранением ядерного оружия. Крупнейшие статьи военных бюджетов — это расходы на неядерные силы и средства.

Я приветствую существо предложение, которое сделал Михаил Горбачев в январе 1986 года. На протяжении последних лет представители Академии наук СССР и некоторые американские ученые обсуждали подобные идеи, и в частности 15-летний план поворота вспять гонки вооружений: и ядерных, и неядерных. Почему это важно?

Необходимо иметь в виду и то, что в стране с крупным военно-промышленным комплексом происходит серьезное ухудшение качества гражданской продукции. Увеличивается различие между желаемым состоянием инфраструктуры — транспорта, энергетики — и реальными потребностями. Этот контраст в США приобрел невероятные размеры. Я подсчитал: потребуется работать в течение неопределенного времени, чтобы возместить ущерб, нанесенный производительным силам и инфраструктуре американского общества. Думаю с другими цифрами в руках то же самое можно сказать о Советском Союзе.

Как бороться с этим? Уже не первый год ряд моих коллег думают над проблемой заблаговременного обеспечения

перевода экономики на гражданские рельсы. По моему мнению, для этого требуется, чтобы на каждой военной фабрике, в каждой военной лаборатории, на каждой военной базе создавались соответствующие комитеты и велось планирование для альтернативного использования этих организаций.

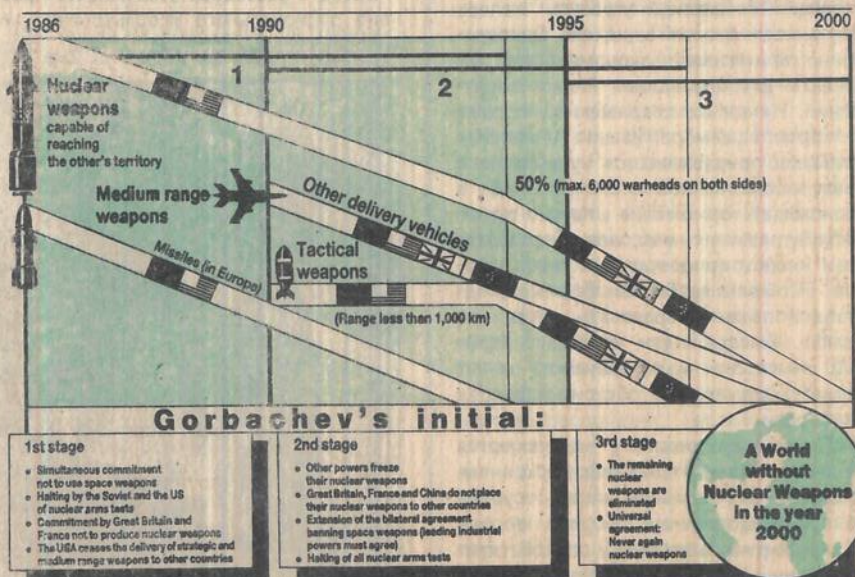
Параллельно должны осуществляться меры поддерживающего характера. Первое — переподготовка инженеров и техников. В военной промышленности они работают, не придавая большого значения издержкам производства. В гражданской экономике им придется заботиться о себестоимости и экономичности продукции.

Второе — переподготовка управленческого состава. Одно дело, когда он ориентирован на военное министерство, которое гарантирует сбыт: ведь товар считается проданным, прежде чем он произведен. И совсем иное — в гражданской экономике, где товар должен удовлетворять запросы населения.

Третье — должны быть подготовлены меры для перемещения ряда администраторов и инженеров. Военно-промышленный комплекс использует их в таких количествах, которые гражданской экономике совершенно не нужны. Поэтому надо подготовить места, где бы они могли работать над гражданскими проектами. Нужны будут и денежные средства для поддержки этих работников, учитывая, что характер их работы изменится. Таковы практические меры, необходимые для переориентации ресурсов, которые сейчас используются, например, для создания оружия «звездных войн».

Этот плакат, выпущенный недавно в Хельсинки Всемирным Советом Мира, наглядно показывает: предложенное М. С. Горбачевым в январе 1986 года поэтапное сокращение ядерных вооружений обеспечит человечеству безъядерный мир к началу XXI века.

Towards Global Disarmament

Главным противником конверсии является военно-промышленный комплекс. Для того, чтобы ее осуществить, полагает советский исследователь Николай КАРПУХИН, необходимо

Изменить экономические приоритеты

Производство оружия — дело настолько выгодное, что даже слабый проблеск достижения договоренности о сокращении гонки вооружений вызывает у военных магнатов психологический шок.

Одним из свидетельств тому может служить статья, опубликованная вскоре после встречи в Рейкьявике в солидном американском журнале «Форчун» под многообещающим заголовком «Подлинная цена разоружения». Журнал доказывает, что разоружение «по-американски» дало бы возможность крупнейшим поставщикам Пентагона начать создание новых, еще более сложных и дорогостоящих систем оружия.

Ключевая роль, которая отводится СОИ в планах «торговцев смертью», объясняется тем, что ныне действующие программы производства «традиционных» видов вооружений (в том числе ядерных) пройдут свой пиковый период уже через несколько лет. В этой ситуации, как отмечают, например, американские исследователи из организации Совет экономических приоритетов, программа «звездных войн» позволит военно-промышленному комплексу до конца 80-х годов сохранить загрузку предприятий и лабораторий, создающих стратегические «земные» вооружения, и одновременно обеспечить задел новых, «космических» заказов на их создание на 90-е годы и на начало XXI века.

Поскольку такое обоснование «целесообразности» СОИ непригодно для широкой публики, в ход идут новые вариации «советской угрозы», теперь уже в космическом варианте. Одновременно притягивают экономические аргументы для оправдания гонки вооружений. Не только сокращение, но даже и просто замораживание военных расходов приравнивается чуть ли не к краху общественной системы. Спад в экономике, торможение научно-технического развития, массовая безработица и нищета процветающих ныне районов — таковы якобы неизбежные следствия попыток «перековать мечи на орала». Вместе с тем не только здравый смысл, но и исторический опыт свидетельствует: все обстоит как раз наоборот.

«Пушки» по-прежнему выпускаются за счет «масла». Систематическое выключение значительной части ресурсов из производственного оборота тормозит развитие экономики, способствует инфляции, ведет к снижению жизнен-

ного уровня населения. Американские специалисты подсчитали, например, что каждые 30 миллиардов долларов прибавки к военным расходам США в середине 80-х годов приводили к «недопроизводству» товаров и услуг для населения на 12 миллиардов долларов. Опыт ряда капиталистических стран, в первую очередь Японии, наглядно показывает: сугубо гражданские инженеры разрабатывают и внедряют принципиально новые технические решения куда эффективнее их коллег в военных отраслях. Зато страны, взвалившие на свои плечи тяжкое бремя милитаристской гонки, обрекают на застой гражданские отрасли, тормозят их научно-техническое развитие.

Военные расходы создают намного меньше рабочих мест, чем инвестиции в гражданские отрасли, и по мере роста наукоемкости и капиталоемкости новых видов оружия этот разрыв все более увеличивается. Экономический приоритет «пушки» обуславливает работу миллионов в ущерб большинству. Более того, ее обычно получают трудящиеся тех профессионально-квалификационных групп, которые являются сегодня дефицитными даже в самых передовых в научно-техническом отношении странах: специалисты в области электроники, системного анализа, ученые редких специальностей. Например, производство ракетно-ядерной техники требует в 6 раз больше ученых и инженеров и в 4 раза меньше рабочих, чем гражданские отрасли промышленности.

Особого разговора заслуживает проблема рационального использования военнослужащих, которую ставит го-

риц Паук. Конечно, использование военной техники и организации в борьбе с последствиями стихийных бедствий, экологических катастроф, крупных аварий вполне оправданно. Для борьбы с пожарами, разумеется, нужны пожарные команды. Но ведь пожары, равно как и экологические катастрофы и некоторые стихийные бедствия, можно предотвращать. Достижения сейсмологии, например, уже сегодня сократили потери из-за внезапности вулканических извержений, а регулирование тока рек — последствий паводков. Поэтому, думается, идти надо по такому пути. Ведь использование даже части военных ассигнований на обустройство стихии, на повышение надежности потенциально опасных творений человеческих рук снизит потребность в армейских частях в качестве «скорой помощи». И привлечение их к хозяйственно полезной деятельности может происходить пусть куда менее эффективно, но зато более эффективно.

Средств государственных бюджетов, которые отпускаются на содержание личного состава вооруженных сил, вполне хватило бы на оплату труда миллионов людей, занятых в сфере услуг — в здравоохранении, коммунальном хозяйстве, сфере образования, поддержания общественного порядка и так далее. Чтобы обучить санитара или водителя городского автобуса, потребуется меньше денег, чем на подготовку оператора ракетной установки или танкиста.

И здесь трудно не согласиться с профессором Мелманом в том, что при всей серьезности проблем демилитаризации они носят, скорее, политический и организационный характер и их можно решить так же, как, например, решаются ныне вопросы перехода на принципиально новый вид вооружений или новый массовый вид технологии.

Сегодня над конкретными программами конверсии успешно работают ученые многих стран. Конечно, еще далеко не на все вопросы они нашли ответ: многое может быть решено лишь в ходе самой перестройки экономики, с

ОТ РЕДАКЦИИ.

Выступая 26 августа в Нью-Йорке на Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, глава советской делегации, заместитель министра иностранных дел СССР В. Ф. Петровский заявил: «Уже сейчас можно было бы приступить к разработке новой экономической модели мира в условиях разоружения, включая планирование конверсии в развитых странах. Роль конверсии не ограничивается экономической стороной дела. Это и механизм полной ликвидации негативных социально-экономических последствий гонки вооружений, и путь политического обеспечения связи между разоружением и развитием».

учетом ее национальной и отраслевой специфики. Но основная концепция уже определилась.

Профессор Мелман справедливо обращает внимание на то, что перевод военного производства на гражданские рельсы требует серьезной подготовительной работы не только на общегосударственном уровне, но и на уровне отдельных предприятий. Ведь необходимы разумное перераспределение капиталовложений, организация системы профессиональной переподготовки, формирование особых социальных программ для тех районов, которые сильнее почувствуют структурные сдвиги, вызванные такой перестройкой.

Многое должно быть сделано на самих военных предприятиях. Именно здесь можно определить пригодность конкретных технологических линий и единиц оборудования для выпуска мирной продукции. Не только администрация, но и сами коллективы трудящихся, их профсоюзы должны будут решать многочисленные технические, организационные и кадровые проблемы. Ведь на одних и тех же предприятиях порой выпускается продукция для военных и для гражданских нужд.

Если говорить об объективных условиях для конверсии, то они более благоприятны при социалистической системе хозяйствования. Централизованное планирование структурных сдвигов в экономике здесь уже осуществляется. Имеется и хозяйственный механизм для подобной перестройки. Впрочем, нельзя не вспомнить и об опыте крупномасштабных государственных мероприятий по демилитаризации экономики, накопленном в первые годы после окончания второй мировой войны.

Апологеты гонки вооружений намеренно спекулируют вокруг социальных и экономических вопросов конверсии, пытаясь представить их препятствием на пути разоружения. Трудности, конечно, неизбежны, но их преодоление отнюдь не столь сложное дело в сравнении с теми угрозами, которые таит дальнейшая милитаризация экономики и общества.

Итак, комплексное исследование проблем перевода военного производства на гражданское становится одним из компонентов внешней и внутренней экономической политики Советского Союза. Начать их предложено правительствам развитых государств, международным, общественным, частным организациям.

«Новое время» намерено внести свой вклад в эти исследования и приглашает принять участие в публикациях по проблемам конверсии наших советских и зарубежных читателей.

Материалы к публикации
подготовили
А. АРХИПОВ, Ф. ГОРЮНОВ

ДЕЛО «БОФОРС»: интриги за сценой

Подоплека еще одной подрывной акции

— О покойниках не принято говорить плохо. Но...

Тулиамени Каломо, посол СВАПО в Индии, задумчиво тербит свою с проседью бородку. Он человек бывалый. Воевал в рядах бойцов Народной организации Юго-Западной Африки. Потом сменил комбинезон бойца на фрак дипломата. Представлял национально-освободительное движение Намибии в ряде стран Африки, Западной Европы. Словом, не понаслышке знает о методах, применяемых секретными службами Запада против неугодных им лидеров развивающегося мира.

— Один из излюбленных приемов, — говорит посол, — это дискредитация с помощью ловко подбрасываемых облыжных обвинений в коррупции. Не об этом ли говорит сей документ ЦРУ?

Тулиамени Каломо кивает на опубликованную бомбейским еженедельником «Блиц» фотокопию письма за подписью недавно скончавшегося директора ЦРУ Уильяма Кейси. Оно адресовано Эдвину Фойлнеру, президенту архиреакционной американской организации «Фонд наследия», рекомендациями которой, как известно, пользуется администрация Рейгана.

Радетели без добродетели

Как видно из документа, по заданию ЦРУ «Фонд наследия» подготовил секретный анализ перспектив развития внутриполитической обстановки в Индии. Кейси пишет, что особый интерес у него вызвал сделанный «Фондом» вывод о том, что политические оппоненты премьер-министра Раджива Ганди внутри правящей партии Индийский национальный конгресс (И) и оппозиция могут объединиться и «в подходящее время разжечь внутренний беспорядок». Далее «шпион номер один Америки» называет «попавшим прямо в точку» другой вывод «Фонда» — о том, что «умный шаг оппозиции может вызвать лавину обвинений против ближайшего окружения Раджива, а потом — и против самого Раджива». А дальше следует, так сказать, ключевая фраза бывшего шефа ЦРУ: «Одной из моих целей как раз и является анализ

последствий ухода Р. Ганди с политической сцены».

Документ ЦРУ вызывает тревожные ассоциации. Летом 1984 года стало известно о так называемом «докладе Хардгрейва» — подготовленном по заданию ЦРУ анализе вариантов развития обстановки в Индии в случае «насищенного ухода Индиры Ганди с политической арены». Через несколько месяцев И. Ганди была убита. Теперь, как видно из письма Кейси, ЦРУ занято «анализом последствий ухода Р. Ганди».

Было бы журналистским преувеличением сказать, что цитируемое письмо открыло глаза индийской общественности. В последние годы она все чаще сталкивается с образчиками подрывной деятельности «радетелей» из «самой индустриальной демократии», не упускающих случая заверить «самую многонаселенную демократию» в своем благорасположении. Но чтоб так цинично...

— Определенные силы, — говорит в интервью «Новому времени» член верхней палаты парламента, председатель правления издательского треста «Нэшнл геральд» Рамешвар Тхакур, — заинтересованы в ослаблении конгресса и руководства страны, которые стоят в первых рядах борьбы против империализма, неокOLONиализма и эксплуатации, за новый международный экономический порядок. Все это противоречит американским интересам. Вот почему эти силы надеются достичь своей цели — дестабилизации Индии.

Конечно же, ЦРУ и госдепартамент поторопились опровергнуть публикацию в «Блице». Но вашингтонский корреспондент газеты «Таймс оф Индия» на следующий день после этой публикации провел опрос широкого круга представителей академического мира США. Их мнение, пишет корреспондент, было единодушным: чем точнее сообщение, тем энергичнее ЦРУ опровергает его. Опрошенные, отмечает корреспондент, вспомнили, что американские эксперты-индологи, связанные с разведывательным управлением, стали проявлять повышенный интерес к таким вопросам, как перспектива возникновения фракций в ИНК(И), действительность обвинений по

RECEIVED
DEC 11 1986

Handwritten note: Please send copy of this letter to the person who is in charge of the Central Intelligence Agency. 10 December 1986

Mr. Edwin J. Feulner, Jr.,
President
The Heritage Foundation
214 Massachusetts Avenue, N.E.
Washington, DC 20002

Dear Edwin:

I appreciate receiving your report, "The Rajiv Gandhi Dilemma: A Policy Framework for Tomorrow," which I have circulated to the offices concerned within the Agency. In revealing our own channels in India and allocation of collection and analytical resources we shall bear closely in mind the issue priorities that you and your distinguished colleagues have pinpointed.

I was particularly interested in what the Foundation had to say about Gandhi's political opponents within the National Congress and among the opposition and their ability "to ignite an internal turmoil at the right time." Your point that "a clever move by the opposition might bring about an avalanche of accusations against Rajiv's inner circle and later against Rajiv himself," is right on the mark. One of my objectives is precisely to stimulate analysis of the implications for US security of Gandhi's disappearance from the political scene -- notably with respect to winning India away from the Russian embrace.

I commend you for managing to find such a clear-cut policy ground as you have. As we in the Administration complete our own formulation of tactical aims toward India, I hope that you and your associates will turn your attention to the no less complex task of identifying the specific policy options that best balance the often conflicting general objectives you discuss in the paper.

Yours,

WJC
William J. Casey

Покойный шеф ЦРУ У. Кейси: антииндийская эстафета продолжается.

Документ ЦРУ: «Мы в администрации как раз сейчас завершаем формулировку наших тактических целей в отношении Индии...». Дестабилизация?

Фото из индийского еженедельника «Блиц»

адресу индийских лидеров в коррупции, возможность изменений в высшем руководстве страны. Все это, подчеркивали собеседники корреспондента, началось задолго до возникновения так называемого дела фирмы «Бофорс».

«Бофорс» — индийское продолжение

В апреле этого года стокгольмское радио передало сообщение о том, что при заключении контракта на поставку Индии партии гаубиц, изготовленных фирмой «Бофорс», некий индийский посредник, представлявший интересы правительства, получил большие комиссионные. С тех пор, раскручиваясь как веретено, новость эта обрастала деталями и сейчас в интерпретации некоторых органов индийской и западной печати предстает в виде прямого обвинения в адрес ближайшего окружения Раджива Ганди — а то и самого премьер-министра — в коррупции. Обвинения нарастают как лавина — совсем, как говорилось в письме Кейси «Фонду наследия».

Письмо Кейси датировано 11 декабря прошлого года. Вскоре в самой Швеции началось дело фирмы «Бофорс», которое приобрело международную огласку. Сообщение стокгольмского радио об «индийском продолжении» этого дела передано в апреле, то есть через четыре месяца. Срок достаточный, чтобы реализовать предложенный фондом вариант дискредитации с помощью обвинений в коррупции.

Создается впечатление, что в случае с «Бофорсом» кто-то в Вашингтоне хотел одним выстрелом убить сразу даже не двух, а трех зайцев. Во-первых, дискредитировать

правительство Р. Ганди и лично самого премьер-министра. Во-вторых, наказать и Швецию: за то, что она проводит нейтралистский курс, за то, что входит в «делийскую шестерку», активно выступающую в пользу ядерного разоружения. И, в-третьих, нанести удар по фирме «Бофорс» за то, что она вступила в конкуренцию с традиционными американскими поставщиками вооружений «третьему миру».

В эти дни в Индии вокруг дела «Бофорс» разгорелась бурная дискуссия. Идет она и в политических и парламентских кругах, и на страницах печати. И тем самым в значительной степени отвлекается внимание индийского общества от действительно злободневных вопросов, стоящих перед нацией: борьба с коммунализмом, грозящая непредсказуемыми последствиями беспрецедентная засуха, осуществление программы борьбы с бедностью, реализация экономических планов текущей пятилетки. Но есть и сверхзадача: инспирируя «лаvinу обвинений», отстранить от власти нынешнее индийское

руководство, навязать стране альтернативу справа, столкнуть ее с курса Дж. Неру — И. Ганди.

«Мы должны осознать, — говорит премьер-министр Р. Ганди, — что идет психологическая война против Индии — против ее институтов, ее политического руководства, ее фундаментальных ценностей». Является ли это высказывание риторикой руководителя, которого обстоятельства заставляют защищаться? Ничуть нет. Как показывает опрос, проведенный группой по изучению общественного мнения и газетой «Таймс оф Индия», две трети городских жителей страны считают, что внешние силы стремятся дестабилизировать Индию. Да и едва ли перед индийским лидером встает необходимость защищаться: его партия имеет в парламенте абсолютное превосходство над оппозицией. Правда, раздаются утверждения: ИНК(И) утратил мандат населения. Опять перехлест. Результаты того же опроса общественного мнения показывают, что почти 70 процентов индийцев оценивают внутреннюю политику Р. Ганди положительно. 82 процента опрошенных призвали правительство не сворачивать с избранного им независимого пути на международной арене.

И тем не менее, в силу прочно утвердившихся в Индии парламентских традиций, правительство удовлетворило требование оппозиции о создании специальной комиссии по расследованию обстоятельств сделки с «Бофорсом». И тут противники Р. Ганди пошли на попятную, отказавшись участвовать в ее работе.

Из всего, что произошло, наблюдатели сделали два вывода. Первый: правительству нечего скрывать. Второй: проявляется заинтересованность не столько в истине, сколько в раздувании истории со шведской фирмой. Истина от этого не пострадает. А вот делу национального единства Индии, сталкивающейся с беспрецедентным внешним нажимом, может быть нанесен ущерб.

Леонид ЖЕГАЛОВ,
соб. корр. «Нового времени»

Дели

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

Продолжается подписка на журнал «Новое время».

Подписка на все издания принимается без ограничений агентствами «Союзпечати» и отделениями связи, общественными распространителями печати на предприятиях и в учреждениях, организаторами подписки в воинских частях и учебных заведениях.

Подписная цена:

На 12 месяцев — 15 руб. 60 коп.
На 6 месяцев — 7 руб. 80 коп.
На 3 месяца — 3 руб. 90 коп.

Напоминаем, что в 1988 году подписчики получат два бесплатных приложения — сборники материалов по проблемам мировой политики.

Парламентские выборы не принесли существенных изменений. Буржуазное правительство вновь возглавил лидер консерваторов Поуль Шлютер

Трещины в фундаменте

Все началось в духе политического детектива. Воспользовавшись как предлогом забастовкой операторов компьютерных банков информации, премьер-министр Поуль Шлютер созвал 18 августа экстренное заседание фолькетинга и неожиданно для оппозиции объявил о проведении внеочередных выборов в парламент. Вторым сюрпризом для датчан, наслаждавшихся отпускным периодом, стало чрезвычайно короткое время — три недели, — отведенное для предвыборной кампании. По заявлению Шлютера, такая поспешность была вызвана тем, что выборы все равно должны были состояться в январе 1988 года. И длительная борьба за мандаты крайне осложнила бы работу законодательного собрания в ходе осенней сессии. «К тому же, — добавил он, — будет меньше времени для поливания друг друга помоями».

Сила меньшинства

Тактические маневры главы кабинета одобрила правящая буржуазная коалиция, состоящая из четырех партий: Консервативной народной (КНП), Левой либеральной (Венстре), Христианской народной (ХНП) и Демократов Центра (ДЦ). Не имея серьезной избирательной платформы, «четыrehлестковый» кабинет решил осуществить блицкриг против главного политического противника — Социал-демократической партии (СДП), теряющей популярность и испытывающей внутривыборные сложности. Лидер социал-демократов Анкер Йоргенсен в момент объявления выборов находился на отдыхе в Болгарии, а мощный партийный аппарат еще не вышел из состояния летней ослабленности. Фактически оказалась сорванной партийная конференция СДП, запланированная на 5 сентября: она превратилась в скромное собрание, с которого участники спешили уйти.

Ситуация для социал-демократов осложнялась еще и тем, что им трудно было критиковать экономическую политику кабинета, поскольку она во многом отвечает представлениям руководства СДП о путях выхода страны из налогового и финансового кризиса. Йоргенсену, добровольно уступившему

пять лет назад «на время» власть Шлютеру для наведения режима экономии, было очень сложно объяснить избирателям, почему буржуазная коалиция, проводившая «кверный курс», просуществовала так долго. Опросы общественного мнения перед выборами неизменно показывали: престиж СДП падает, у «четыrehлесткового» правительства хорошие шансы укрепить свою парламентскую базу.

Последнее было крайне желательно, поскольку Шлютер, несмотря на исключительную политическую гибкость и умение находить компромиссы, начал терять терпение. Если в социально-экономической области его кабинету меньшинства еще удавалось при поддержке Радикальной левой партии (РЛП) проталкивать свои инициативы, то в области политики безопасности радикалы, вставая на сторону СДП и Социалистической народной партии (СНП), вынуждали правящую коалицию проглатывать резолюции, идущие против линии НАТО. В общей сложности буржуазное правительство 55 раз оказывалось в меньшинстве при голосовании в фолькетинге.

В первую очередь датчан тревожит экономическая ситуация. «Четыrehлестковая» коалиция за 5 лет не смогла серьезно поправить положение. Несмотря на некоторое улучшение конъюнктуры на Западе, падение цен на нефть и растущую самообеспеченность Дании энергией, стране не удалось решить главную задачу — освободиться или хотя бы уменьшить зависимость от иностранных кредитов. Внешняя задолженность выросла до 265 миллиардов крон. Дания тратит значительно больше, чем зарабатывает. И само буржуазное правительство, настаивающее на сокращении всех государственных расходов, кроме ассигнований на оборону, показывало не лучший пример — государственный долг составляет свыше 400 миллиардов крон. Плачевны итоги и во внешней торговле: дефицит платежного баланса достиг 30 миллиардов крон (6,9 кроны = 1 доллару).

Футбол или погода?

Поуль Шлютер оказался не в состоянии отразить в полной мере критику со стороны социал-демократов. Поставив в заслугу правительству возрос-

Поуль Шлютер снова стал премьер-министром Дании.

шую сбалансированность госбюджета в прошлом году, сокращение уровня безработицы до 9 процентов и создание 200 тысяч новых рабочих мест, он просто заявил, что при социал-демократических министрах дела обстояли еще хуже.

Руководство СДП не смогло или не захотело использовать данное обстоятельство, чтобы вступить в решительную схватку с буржуазной коалицией. Спор велся в основном вокруг деталей, а порой и технических мелочей. В ходе предвыборной кампании Анкер Йоргенсен нередко позволял своему оппоненту уходить от острых дискуссий в экономической области. Зато он охотно пользовался далекими от крон и процентов аргументами. «Погода была лучше во время пребывания социал-демократов у власти», — утверждал он на митинге в дождливый день. «Зато Дания сейчас имеет более сильную футбольную команду», — отвечал ему Шлютер. Такие обмены уколами отражают не только склонность датчан к юмору. Руководителям двух крупнейших партий было очень трудно довести до избирателей четкое представление о том, чем же отличаются их позиции по социально-экономическим вопросам. Наблюдатели отмечают, что буржуазная коалиция проводила не чисто «буржуазную» политику, а следовала кое в чем установкам СДП. Со своей стороны, социал-демократы приобрели отчетливо «буржуазную» окраску в процессе обсуждения налоговых и бюджетных проблем.

А вот в сфере политики безопасности различия сохраняются, и они заметны. СДП при поддержке народных социалистов, радикалов и левых социалистов постоянно держали в напряжении кабинет Шлютера выступлениями в пользу соглашений по ядерному разоружению, недопущению милита-

ризации космоса и по другим военно-политическим вопросам. Идея безъядерной зоны в Северной Европе также стала дебатироваться значительно активнее именно с подачи «антиракетного» большинства в фолькетинге. Интерес к укреплению международной, и в первую очередь европейской, безопасности закономерно сочетается с критическим подходом к наиболее одиозным шагам и планам НАТО и США.

Неожиданно министр иностранных дел Уффе Эллеманн-Енсен решил выступить против всеобщего мнения — о необходимости добиваться устранения

Анкер Йоргенсен покидает пост руководителя социал-демократов.
Фото из газеты «Дагенс нюхетер» (Швеция)

западногерманских ракет «Першинг-1А». Эта ошибка нанесла сокрушительный удар по его и без того не слишком прочной репутации, поскольку через несколько дней канцлер ФРГ Г. Коль сделал свое известное заявление по ракетам. Новому лидеру партии Венст-

ре — а он впервые возглавлял предвыборную борьбу партии — пришлось трудно, но он не смутился и поспешил с новыми выступлениями. Эллеманн-Енсен призвал правительство не идти на «романтическое признание североамериканской безъядерной зоны», хотя большинство датчан поддерживают ее, а также назвал двух датских офицеров резерва, осужденных за шпионаж против Польши и признавшихся в связях с датской разведкой, «обычными туристами».

Погрешности в «дипломатическом стиле» министра дорого обошлись его партии, популярность которой среди традиционно поддерживающих ее фермеров заметно упала в связи с их недовольством сельскохозяйственной политикой ЕЭС. Пикантность ситуации усиливается тем, что до начала нового года Дания председательствует в органах Общего рынка. Но на этой почве особых успехов достичь не удалось, если не считать получения Эллеманном-Енсеном премии Робера Шумана за вклад в «европейское единство и сотрудничество», и датчане остро реагируют на принимаемые в Брюсселе решения. Ведь нередко интересы маленькой Дании не учитываются.

Все решили радикалы...

«Четырехлестковая» коалиция понесла существенные потери, получив вместо 77 мандатов 70. Консерваторы лишились четырех мест, Венстре — трех, ХНП — одного, а Демократы Центра завоевали один дополнительный мандат. Поуль Шлютер распустил правительство. А через несколько дней королева поручила ему вновь сформировать кабинет. Но теперь, что-

бы иметь большинство в фолькетинге, ему необходима поддержка не только радикалов (11 мандатов), но и стоящей на крайне правых позициях Партии прогресса (9 мандатов). Однако председатель парламентской группы РЛП Нильс Хельвег Петерсен отказался сотрудничать с прогрессистами, чей лидер Могенс Глиструп после тюремного заключения за финансовые и налоговые махинации вновь возглавил партию.

В сложном положении оказалась и СДПД. Завоевав 54 места, социал-демократы остаются крупнейшей фракцией фолькетинга. Но, потеряв двух депутатов, они не смогли создать, как надеялся А. Йоргенсен, «красный кабинет» из СДПД и СНП, хотя народные социалисты резко увеличили свое представительство в фолькетинге до 27 парламентариев. Поэтому Йоргенсену было необходимо для обладания стабильным большинством заручиться поддержкой радикалов. РЛП оказалась тем грузиком, который, будучи помещен на левую или правую чашу парламентских весов, мог дать перевес коалиции либо Шлютера, либо Йоргенсена. Поколебавшись, радикалы все же предпочли Шлютера.

Лидер СДПД после недолгих раздумий подал в отставку с поста руководителя партии, мотивировав это тем, что при нем СДПД не смогла вернуться к власти даже со второй попытки...

Итак, выборы состоялись, правительство сформировано из тех же партий, но политической стабильности Дании они не принесли. Положение «четырехлесткового» кабинета устойчивым никак не назовешь.

А. ПОЛЮХОВ,
соб. корр. «Нового времени»

Копенгаген

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

В 1988 году в издательстве «Международные отношения» выходят в свет:

- АНИКИН А. В. Золото: международный экономический аспект. 2-е изд. II кв. 24 л. 1 р. 80 к.
БАРАНОВСКИЙ В. Г. Западная Европа: лабиринты военно-политической интеграции. IV кв. 12 л. 45 к.
ВАВИЛОВ А. М. Экологические последствия гонки вооружений. 2-е изд. I кв. 12 л. 45 к.
ГЕОРГИЕВ Э. Африканская политика Франции. II кв. 17 л. 2 р.
ГОШЕВ В. Ю. СССР и страны Персидского залива. III кв. 10 л. 70 к.
ГОРБУНОВ С. В. Международный валютный фонд: противоречия валютного регулирования. III кв. 10 л. 1 р. 30 к.
ДЕНИСОВ В. И. Корея: проблемы: пути урегулирования, 70 — 80-е годы. II кв. 10 л. 40 к.
ДМИТРИЧЕВ Т. Ф. Женевские форумы переговоров по разоружению, 1945 — 1986 гг. IV кв. 12 л. 1 р. 80 к.
КОМИССАРОВ Ю. С. Север Европы: борьба за мир и безопасность. II кв. 10 л. 40 к.
КОНДРАШОВ С. Н. Объяснение с Америкой. I кв. 40 л. 2 р. 90 к.
КОРОТЧЕВ В. А. Лицо ненависти. III кв. 30 л. 2 р. 40 к.
КОТЛЯРОВ И. И. «Звездный мир» против «звездных войн». III кв. 12 л. 90 к.
ЛЕБЕДЕВ А. А. Очерки британской внешней политики, 60 — 80-е годы. I кв. 15 л. 1 р. 50 к.
Мирное сосуществование: экономический аспект. Авт.

Гончаров А. Н., Драчева Н. П., Шмелев Н. П. и др. IV кв. 15 л. 1 р. 10 к.

Мировые процессы интернационализации и особенности отношений государств двух систем. Под ред. акад. О. Т. Богомолова. III кв. 15 л. 1 р. 50 к.

ПЕТРОВСКИЙ В. Ф. Безопасность в ядерно-космическую эру. 2-е изд., перераб. и доп. III кв. 15 л. 1 р. 50 к.

РЫБАЛКИН В. Е. Экономическое сотрудничество социалистических стран: особенности современного этапа и перспективы. II кв. 4 л. 20 к.

СИМЫЧЕВ М. К. Соседи по Рейну вчера и сегодня. Очерки истории франко-германских и франко-западногерманских отношений до середины 80-х годов. I кв. 12 л. 1 р. 20 к.

ФЕДОРОВ В. Н. ООН и проблемы войны и мира. I кв. 17 л. 2 р. 10 к.

ЧЕРНЯК Е. В. Вековые конфликты. II кв. 20 л. 1 р. 60 к.

ЧЕТВЕРТНОЙ Л. М. СССР — ФРГ: проблемы торгово-экономического сотрудничества. II кв. 13 л. 1 р. 40 к.

ШВЕЙЦЕР В. Я. Социал-демократы и международные отношения, 70 — 80-е годы. III кв. 10 л. 1 р.

ШЕЯНИН Э. Я. Сотрудничество стран — членов СЭВ и его буржуазные фальсификаторы. II кв. 10 л. 40 к. (Критика буржуазной идеологии и ревизионизма).

ШИШАЕВА А. В. Военно-промышленные комплексы в Западной Европе. II кв. 10 л. 1 р.

ЯКОВЛЕВА Е. Л. Смешанные общества в практике стран — членов СЭВ. IV кв. 8 л. 90 к.

С аннотациями на книги можно ознакомиться в плане выпуска литературы издательства «Международные отношения» на 1988 год, который есть в каждом магазине общественной-политической литературы. На многие книги можно оформить предварительные заказы.

Главный день эпохи

Антонин Фалтис,

директор музея Клемента Готвальда

8 ноября 1917 года рабочие газет «Ровность», «Свобода», «Право лиду» первыми в Чехии сообщили об Октябрьской революции. «Мир народам!», «Вся власть Советам!», «Землю тем, кто ее обрабатывает!» — эти лозунги Октября сразу же нашли отклик у прогрессивной чешской и словацкой общественности, и прежде всего у революционно мыслящих рабочих. В резолюции трудящихся города Теплице, например, подчеркивалось, что пролетарская революция в России сумела выразить стремление к миру самых широких слоев общества, убежденных в необходимости немедленного прекращения войны.

Социализм и мир. Первый же документ Советской власти, принятый в ноябре 1917 года, объединил эти ключевые понятия эпохи. Впервые в истории человечества официальный государственный акт не только призвал к отказу от войн, но и указал путь к установлению действительно демократического мира, отвергнув разделение государств на сильные и слабые, диктат одних в отношении других. Ленинский тезис о возможности и необходимости мирного сосуществования, сотрудничества государств с различным общественным строем вошел в международное политическое мышление вместе с идеями пролетарского интернационализма, оказав тем самым глубокое влияние на всю дальнейшую стратегию мирового рабочего движения.

Под воздействием Октября в Чехии начался подъем национально-освободительного движения, к которому присоединились и прогрессивные круги буржуазии. Чешские парламентарии — депутаты австрийского рейхсрата и земских сеймов, собравшись 6 января 1918 года в Праге, высказались за всеобщий мир и, прямо ссылаясь на идеи русской революции, потребовали создать государство, основанное на равенстве всех его граждан.

Если общее влияние Великого Октября на политическое устройство Европы выразилось прежде всего в распаде габсбургской монархии, то ее непосредственное воздействие на рост самосознания чешского и словацкого пролетариата проявилось уже после образования самостоятельного государства, когда весь рабочий класс Чехословакии вплотную подошел к осознанию необходимости идейной и организационной самостоятельности в условиях буржуазной республики.

Показательно отношение пролетариата страны к Советской России, а значит, и к идеалам социализма. В Чехословакии, как и в других странах, возникли комитеты, действовавшие под лозунгом: «Руки прочь от Советской России!», движение солидарности приобрело массовый характер. Осенью 1919 года удалось воспрепятствовать переправке через территорию Чехословакии эшелонов с военным снаряжением, предназначенным для интервентов. Так было положено начало славной традиции революционного пролетариата Чехословакии — солидарности с трудящимися Страны Советов.

Сам факт образования Коммунистической партии Чехословакии как массовой партии в многонациональном государстве отразил рост интернационального сознания нашего рабочего класса. Характерная деталь: на партийных билетах КПЧ текст печатался на языках всех народов, населявших Чехословакию...

По инициативе коммунистов рабочие Чехословакии организовали помощь голодающей России. Были созданы «Союз друзей СССР», массовые культурные организации, пропагандировавшие достижения социализма. Серьезным успехом в борьбе прогрессивных сил за дружбу с СССР стало установление дипломатических отношений между нашими странами в 1934 году.

Все больше чехов и словаков убеждались: только последовательный курс на сотрудничество с Советским Союзом может гарантировать самостоя-

тельность чехословацкого государства. Мюнхенский сговор окончательно показал, кто наш друг и кто — враг. Не западные страны, а СССР предложил Чехословакии военную помощь для защиты страны от фашистской агрессии. И именно Советский Союз сыграл главную роль в нашей общей победе над фашизмом в годы войны.

Эта победа оказала решающее влияние на послевоенное развитие мира. Революционный процесс перехода от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, привел в итоге к образованию мировой социалистической системы.

Февраль 1948 года подтвердил идейную и организационную готовность КПЧ к руководству страной. Наша партия, опираясь на опыт Октября и на ленинское учение о социалистической революции, сумела подготовить пролетариат и его союзников к решению основного вопроса каждой социалистической революции — вопроса о политической власти — мирным, ненасильственным, конституционным, демократическим путем. Так, спустя тридцать лет после Октября, в семью социалистических государств вошла Чехословакия, ставшая неотделимой частью социалистического содружества.

Наша родина занимает достойное место на мировой международной арене. Социалистическая интеграция стала фактором всестороннего прогресса Чехословакии, а наше сотрудничество в рамках СЭВ создает в сложных современных условиях реальную предпосылку для дальнейшего успешного развития нашего общества.

Мы вступаем в новый этап развития социализма, бережно сохраняя главное революционное наследие Октября — рожденное им великое интернациональное братство трудящихся.

Прага

Демонстрация 1 мая 1938 года в Праге.

РАЗГОВОР
С ЧИТАТЕЛЕМ

Разговор с читателем
ведет экономический
обозреватель
«Нового времени»
Феликс ГОРИОНОВ

«Новое время» не подписывается на продукцию малайзийского синдиката новостей, так что не нам судить об авторитетности всех его авторов. Что же касается статьи, побудившей Вас, г-н Баттербротт, взяться за перо, то ее автор продал синдикату залежалый товар. Мне не стоило большого труда найти в своем досье вырезку из лондонской

Золотая небыль

«Файнэншл таймс» от 31 марта... 1981 года, где и были перечислены его «доказательства».

«Файнэншл таймс» утверждала, что в ноябре 1980 года некий западный корреспондент «засек» Г. Уэдделла (тогда он занимал пост директора транснациональной корпорации «Англо-Америкэн») на представлении оперы «Борис Годунов» в Большом театре. На вопрос, что он здесь делает, Г. Уэдделл ответил, что «находится в Москве проездом». Но ушлых лондонских газетчиков на мякине не проведешь. Советские коммерсанты поддерживают деловые связи с английскими фирмами, торгующими драгоценными металлами, в том числе и добытыми в ЮАР, связывали газетчики концы с концами. В конторах этих фирм и могли встречаться советские и южноафриканские дельцы. Приглашают советских коммерсантов и на традиционные обеды в лондонском отеле «Савой», ежегодно устраиваемые торговцами платиной. А где, как не на званом обеде, с бокалом шерри в руке ковать звенья «тайной цепи»? Скрепить «сотрудничество на рынке платины» между СССР и ЮАР,

заклчила «Файнэншл таймс», и должен был визит Г. Уэдделла.

По прошествии без малого семи лет мне не удалось установить следов его пребывания в Москве. Во всяком случае, в управлении драгоценных металлов Внешторгбанка (а если следовать логике «Файнэншл таймс», оно-то и должно было быть главным звеном «сотрудничества») с Г. Уэдделлом не встречались. Иное дело М. Бекетт, исполнительный директор базирующейся в Лондоне транснациональной корпорации «Консолидейтед голд филдс» и два его сотрудника — Д. Поттс и Р. Конли. В сентябре того же года они в течение трех дней действительно вели беседы во Внешторгбанке. Именно беседы, а не конфиденциальные переговоры (иначе сотрудники банка не познакомили бы журналиста с их содержанием).

Главной темой бесед была оценка конъюнктуры на мировом рынке золота, ежегодные обзоры которой под редакцией Д. Поттса с 1980 года начала выпускать «Консолидейтед». Насколько я понял, желание пополнить эти обзоры достоверной информацией о добыче золота в СССР и привело

Недавно я прочел статью, написанную для базирующегося в Малайзии синдиката новостей «третьего мира» неким доктором Ширазом Кассамом. В статье авторитетно утверждалось о существовании советско-южноафриканского альянса при операциях на мировых рынках алмазов, золота и платины.

В качестве доказательств приводились следующие факты. Визит, нанесенный Гордоном Уэдделлом (председателем южноафриканской компании «Растенберг платинум холдингс») в Министерство внешней торговли СССР в ноябре 1980 года. Соглашение о сбыте алмазов на мировом рынке, инициатором которого была компания «Де Бирс» в 1957 году, обеспечивающее сейчас СССР ежегодно около 700 миллионов долларов валютной выручки. В том же 1980 году Майкл Бекетт, исполнительный директор лондонской фирмы «Консолидейтед голд филдс», в которой южноафриканские фирмы имеют контрольный пакет акций, посетил советский Банк для внешней торговли, занимающийся продажей золота.

Хотя «документировано» только соглашение по продаже алмазов, тем не менее создается впечатление, что в вопросах продажи драгоценных металлов и товаров Советский Союз действует на основе «двойного стандарта». Неужели подлинная монополия на эти ископаемые, которой обладают СССР и Южная Африка, привела к такому положению дел, когда деньги говорят громче, чем солидарность с угнетенными?

В статье делается вывод о том, что не только США, но и СССР оказывает значительное влияние на экономику ЮАР. Хотя СССР «официально» не торгует с ЮАР, там утверждается, что просто путем отказа от договоренностей с синдикатом «Де Бирс» СССР может серьезно расстроить основанную на добыче полезных ископаемых экономику ЮАР. Я надеюсь, что вы сможете прояснить то, что выглядит явным лицемерием и (или) обратить на это внимание советских людей. Я верю, что советский народ — возможно, в большей степени, чем любой другой народ за пределами Африки, — скорее предпочтет понести потери из-за нехватки валюты, чем согласится с тем, что его тяжелый труд идет на финансирование апартеида.

Какова же правда о секретном сотрудничестве между южноафриканским капитализмом и советскими финансовыми ведомствами?

Лэрри БАТТЕРБРОТТ
Лак, штат Висконсин, США

тогда в Москву английских бизнесменов. Однако такую информацию им получить не удалось. К тому же Внешторгбанк, как им разъяснили, не занимается добычей драгоценных металлов, а лишь продает и покупает их за рубежом.

По завершении встреч г-н Бекетт выразил желание прибыть в Москву в следующем году и подтвердил это намерение письмом. Хотя повторный визит так и не состоялся, Внешторгбанк регулярно получает из Лондона обзоры рынка золота и его сотрудники считают их самым авторитетным сводом данных о мировой добыче и торговле желтым металлом.

Но даже если бы эти контакты между советскими банкирами и английскими бизнесменами были продолжены, то разве они могли бы служить свидетельством поддержки режима апартеида? С транснациональными горнорудными корпорациями, действующими и в ЮАР, ведут дела даже «прифронтовые» государства юга Африки. Ведут потому, что видят разницу между частным бизнесом и расистским государством. В этом свете «явным лицемерием» выглядят не эпизодические контакты наших коммерсантов с западными бизнесменами, ведущими дела и с ЮАР, а попытки иных западных пропагандистов выковать из таких кон-

тактов некую цепь «тайной связи» Москвы с Преторией.

Не будь я сам журналистом, вряд ли углед бы связь между вояжами в Москву г-на Уэдделла и г-на Бекетта. А она все-таки была. И самая что ни на есть зримая. Дело в том, что здание Внешторгбанка, в котором велись беседы с г-ном Бекеттом, расположено по соседству с... Большим театром.

Но отбросим домыслы и шутки, г-н Баттербротт, и обратимся к фактам.

Первый из них состоит в том, что по картризу истории и географии Советский Союз и ЮАР оказались ведущими золотодобывающими странами; на их долю приходится также ирядная часть мировой добычи платины и алмазов. Хотя обе страны объективно заинтересованы в высоких ценах на эти товары, это отнюдь не означает существования «советско-южноафриканского альянса». Столь же нелепо приписывать Москве и обратное намерение — подорвать экономику ЮАР путем продажи драгоценных металлов и алмазов по бросовым ценам.

Фактом является и то, что СССР строго придерживается введенных ООН еще в 70-е годы экономических санкций против режима апартеида. СССР не торгует с ЮАР, и советские коммерсанты не поддерживают каких-либо деловых связей с ее гражданами. Хорошо известно и то, что советский народ оказывает немалую экономическую и военную помощь «прифронтовым» государствам юга Африки.

Полностью солидарны в Советском Союзе и с борьбой коренного населения ЮАР против расистских порядков. Так что попытки обвинить нашу страну в «двойном стандарте» поведения в отношении режима апартеида не что иное, как политическая провокация. Так таковая, она буквально бросается в глаза сегодня, когда расистское государство переживает настолько острый кризис, что под давлением общественности от него дистанцируются — по крайней мере внешне — даже иные его западные покровители. И приходится лишь сожалеть, что к «золотой небыли» оказалась причастной одна из информационных служб «третьего мира».

Надеюсь, Вы убедились, г-н Баттербротт, что «доказательства» доктора Кассамы и иже с ним, как говорит английская поговорка, воды не держат. Тем не менее в вашей стране их нелюбопытно принимают за чистую монету, но даже обосновывают ими политические акции. Решив в прошлом году «наказать» Преторию, конгресс США

запретил продажу в стране южноафриканских золотых монет — криггеррандов и... советских червонцев. Антисоветское рвение американских правых политиков, добившихся этой «золотой увязки», давно и хорошо известно. Менее известны широкой публике стоящие за этой увязкой экономические мотивы.

Мировой рынок золота, платины и алмазов отличается весьма высокой степенью монополизации. К примеру, принадлежащий семейству Оппенгеймеров транснациональный конгломерат — «Англо-Америкэн» и «Де Бирс» — контролирует более четверти всего производства золота капиталистического мира и практически всю торговлю алмазами. (Потому-то, не связанные каким-либо картельным соглашением с «Де Бирс» о торговле алмазами, советские внешнеторговые организации продают их западным фирмам, контролируемым этим концерном.) Вместе с тем конкуренция на рынках драгоценных металлов, особенно золота, весьма высока. Спрос на этот металл растет из-за расширения его применения в промышленности и стремления людей обезопасить денежные накопления от инфляции. Хотя ныне золото практически не используется в качестве средства межгосударственных расчетов, тем не менее многие страны считают его запасы стратегическим валютным резервом. Особенно быстро растут цены на золото в периоды обострения кризиса доллара.

Именно по этой причине стоимость тройской унции (31,1 грамма) металла в 1980 году превысила 800 долларов. В последние два года, по мере того как дешевеет доллар, тоже наблюдается постепенное повышение цен на этот металл: с 300 долларов в мае 1985 года они достигли сейчас 460 долларов за унцию. Отсюда и оживление интереса на Западе к «русскому золоту». И реанимация темы «тайной золотой цепи».

Как Вы, г-н Баттербротт, могли убедиться на примере «двойного» решения конгресса США, рассказами о «советско-южноафриканском альянсе» пытаются не только нанести ущерб политическому авторитету Советского Союза, как принципиального противника режима апартеида, но и обосновать антисоветские экономические акции. Подобного рода «увязки» — еще один надуманный предлог для свертывания деловых связей между Востоком и Западом, расширению которых могло бы способствовать оживление конъюнктуры на мировых рынках сырья и драгоценных металлов.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

ЕРП против «НВ»

Опубликованная в «НВ» (№ 28/87) корреспонденция о затеянном французской «Европейской рабочей партией» (ЕРП) судебном процессе в Париже против вашего журнала попросту ошеломила меня. Поняв, что я даже подумал, что вам следовало бы проигнорировать иск ЕРП — уж на слишком шатком и прогнившем фундаменте он основан. Но, вникнув глубже в суть излагаемого материала, я пришел к выводу, что вам необходимо принять участие в этом процессе.

В последние годы в ФРГ резко возрос порог терпимости ко всем проявлениям фашизма, к его идейному наследию. Этому, безусловно, есть причины. Ведь много лет подряд вместо умной и кропотливой разъяснительной работы, вскрывающей исторические корни и бесчеловечную сущность национал-социализма и фашизма, вместо рассказа о тех бедах, которые они принесли с собой, в нашей стране ведется самая оголтелая антикоммунистическая пропаганда. Безусловно, что она вызывает негативное отношение со стороны довольно значительной части населения, но далеко не всех. Не так давно, беседуя с одним молодым человеком, я был просто поражен его явной симпатией к фашизму. «Об этом, конечно, не следует говорить», — сказал он мне, — но нам необходим маленький Адольф (Гитлер. — Л. Ш.). Такая готовность к возврату страшного прошлого, такое предельно четкое определение политических позиций заставляют, как мне думается, содрогнуться любого здравомыслящего человека.

Я прекрасно помню дискуссию, которую развернуло в 1985 году «Новое время», о возрождении реваншистских настроений в ФРГ. Тогда, несмотря на явно резкое отношение значительной части населения к реваншизму, в Ганновере все-таки состоялась встреча силезских немцев. Выступающий на ней редактор газеты «Шлезьер» говорил о необходимости пересмотра закрепленных договором восточных границ Европы, выражая при этом далеко не только свое мнение. В том же 1985 году землячество немцев из Восточной Пруссии устроило в Маленте (земля Шлезвиг-Гольштейн) выставку под названием «40 лет бегства и изгнания». Среди множества экспонатов на ней, в самом центре, красовалась географическая карта Восточной Пруссии, выпущенная в 1942 году и включающая в себя территорию «генерал-губернаторства» (Польшу).

Если до сих пор я был готов отнестись к подобным фактам к незначительным эпизодам в пестрой политической жизни ФРГ, то теперь я твердо уверен: в нашей стране пробуждается правый экстремизм, который постепенно, но уверенно преобразуется в серьезное политическое течение. И этот процесс характерен не только для нашей страны. Суд над вашим журналом возник именно на таком фоне.

Я думаю, что суд в Париже и ваше участие в нем все же смогли бы пробудить от сна и призвать к бдительности не только отдельных граждан, но и все прогрессивно настроенные круги Западной Европы, заставили бы их активизировать свои действия в борьбе с возрождающимся неонацизмом. Публикуя материалы о неонацизме и реваншизме, «Новое время», в этом я уверен, было предельно объективно, предельно точно, то есть выступило в роли хроникера происходящих процессов. Именно поэтому мне особенно несостоятельными кажутся попытки объявить ваш журнал несерьезным изданием, которому необходимо запретить печатать материалы на подобные темы. Напротив, я уверен, что вы непременно должны писать об опасности неонацизма, должны еще не раз рассказать о том, к чему может привести благодушие и полустыльность.

Лотар ШТРИНКАУ
Любек, ФРГ

ПОЧЕМУ В 1939-м?

Размышления о начале второй мировой войны

Валентин Фаллин

О Мюнхенском соглашении (сентябрь 1938 года) написано много. Ограничимся поэтому суммированием моментов, существенных для оценки концепций сторон.

Мюнхенское предательство

Первое. США, Англия и Франция не позднее осени 1937 года достоверно знали, что нацисты нацелились на захват Чехословакии. Имелась ясность и в том, что с ликвидацией Чехословакии как жизнеспособного государства (а не просто с отторжением Судетской области) Гитлер связывал успех или неуспех всей программы строительства «тысячелетнего рейха».

Второе. Мюнхен — не сработанный в спешке, а тщательно спланированный сговор. Предательство в отношении Чехословакии было не вынужденным, а сознательным актом, навеянным идеологическими мотивами и политикой силы. Известный британский дипломат и публицист Гарольд Никольсон сделал 11 сентября 1938 года следующую запись о беседе с членом британского правительства Оливером Стэнли: «Оливер согласен, что конфликт действительно порожден вовсе не чехословацкой проблемой... «Видите ли, победим мы или потерпим поражение (в войне. — В. Ф.), это будет конец всего того, что мы отстаиваем». Не было сомнений, что «мы» для него — класс буржуазии».

Если удастся обойтись без войны — хорошо. Если же конфликт неизбежен, да будет это война против СССР, — здесь стержень политики «умиротворения», моральное оправдание всех совершенных под ее маркой низостей. Это была тщетная попытка усовершенствовать технологию империалистического передела мира, но без использования оружия друг против друга. В деталях США и Англия расходились, и существенно. В главном, однако, их идеи совпадали или были близки. Вашингтон остерегался радикальных перемен. Сохранение статус-кво отвечало менталитету американских монополий.

Третье. «Демократии» располагали разнообразными возможностями для отпора агрессорам. В союзе с СССР и даже без него, но не против Советского Союза. Любой из этих вариантов предполагал проявление твердости и элементарной порядочности. В наличии не оказалось ни того, ни другого.

Известный исследователь Мюнхена Б. Человски справедливо констатирует, что западные «умиротворители» руководствовались «не принципами демократии и права, а антисоветизмом». Англия считала нежелательным участие «полуазиатского» СССР в европейской политике и была «исполнена решимости не допустить его». Настроившись на соглашение с Германией, она искала компромисса во что бы то ни стало. 1 сентября 1938 года сэр Горас Вильсон известил поверенного в делах Германии Теодора Кордта, что если Англия и Германия достигнут взаимопонимания, то мнения Франции и Чехословакии не будут иметь значения, и что Германия сможет распространить свою экономическую экспансию на Юго-Восточную Европу, от которой англичане отказываются. В письме от 13 сентября 1938 года королю Георгу VI Чемберлен подчеркивал свое намерение превратить Германию и Англию в «два столпа мира в Европе и оплоты против коммунизма».

Четвертое. В мюнхенском сговоре участвовало не четыре, а пять держав. В начале 1938 года Рузвельт предложил британскому премьеру вступить в конфиденциальный обмен мнениями. Президент высказывался за «очищение» при участии США мировых проблем и созыв международной конференции для определения «основополагающих вех» мирного международного сотрудничества. Он полагал, что надо как-то помочь Чехословакии. Но, встретив афронт со стороны официального Лондона, Рузвельт ретировался, а в августе — сентябре целиком перешел на британские позиции. Американская дипломатия деятельно потрудила над тем, чтобы выдать убийство Чехословакии за самоубийство и сгладить всю эту неприятную процедуру.

В марте 1938 года СССР высту-

Чемберлен подписывает Мюнхенское соглашение.

пил за проведение совещания для выработки неотложных мер по борьбе с агрессией. Прага — «за», Париж занял уклончивую позицию, Лондон и Вашингтон — «против». Точнее, США оставили советский призыв без ответа, чтобы, как пояснит Кордел Хэлл в своих мемуарах, «не разочаровывать» советскую сторону формальным отказом. Уклоняясь от сотрудничества с Москвой, Вашингтон настраивал против него и чехословаков. Вашингтон не одергивал руководство панской Польши, которое готовилось накинуться на Чехословакию, даже опережая нацистов. 27 сентября 1938 года между Варшавой и Берлином была достигнута договоренность о «демаркационной линии» на случай войны. В случае, если бы Чехословакия получила военную помощь от СССР, польские экстремисты собирались воевать вместе с Германией и против Советского Союза в бодряческой уверенности, что разобьют Красную Армию «в три месяца».

Пятое. «Демократии» не заблуждались по поводу того, что Мюнхенское соглашение было не финалом, а промежуточным этапом германской экспансии. Версальская система отходила в небытие. Нацистский рейх обрел все признаки «избранных» — великих держав с их особым статусом в вопросах права и морали. От Германии просили, уже даже не требовали, одного — не злоупотреблять оружием. Бряцать можно, но не стрелять. По

крайней мере не стрелять в своих. И Лондону, и Вашингтону привиделось, что игра стоила свеч, зажженных за упокой сначала Эфиопии и Испании, потом Австрии, теперь Чехословакии: немецкая энергия канализировалась вроде бы в подходящем направлении — на Восток. Оставалось, чтобы так же думали в Берлине.

Поначалу концы как будто сходились с концами. Сразу после Мюнхена немцы действительно примеривались к планам совместной с Польшей агрессии против СССР. Варшава оговаривала свое согласие участвовать в такой войне, по сути, единственным условием: вооруженные силы рейха должны были атаковать Советский Союз через территорию других стран, например через Румынию, но не из Польши. Между тем до катастрофы оставалось менее девяти месяцев. Время «холодной войны», если выражаться современным языком, истекло. Приближался черед войны горячей.

Новый «график»

В 1937 году нацисты прикидывали, что к основным военным операциям по программе обеспечения жизненного пространства рейх приступит не позднее 1943—1945 годов. Муссолини в письме Гитлеру от 25 августа 1939 года выражал недоумение решением Германии напасть через неделю на Польшу и напоминал, что «на наших встречах начало войны было намечено на 1942 год и к этому периоду я, сообразно обговоренным планам, привел бы в готовность силы на земле, море и в воздухе». Токио находил удобным для себя временем вступления в большую войну за подчинение Индонезии, Филиппин и других территорий Южной Азии и Океании 1946 год.

В прогнозах наличие множественных данных ставит почти неразрешимые загадки. В политике особенно. И верят чаще тому, чему склонны верить.

Чем же объяснить, что начало мировой войны было приближено на несколько лет? Прежде всего неожиданной против исходных прикидок нацистов податливостью западных держав, быстрым распадом западной и восточной систем, скреплявших установленный Версалем территориальный статус. Правители рейха заключали, что в состоянии добиться задуманного меньшим напряжением сил и с обозримым риском, фактически в одиночку нанося концентрированные внезапные удары по разрозненным противникам.

Далее. Мобилизация в вооруженные силы миллионов людей, перевооружение, интервенция в Испанию, операции по захвату Австрии и Чехословакии поглотили значительные материальные и человеческие ресурсы. В записке от 1 июля 1940 года идейный глава антигитлеровской верхушечной оппозиции Карл Герделер писал, что правительство Гитлера «не могло обойтись без войны, ибо со своей финансо-

15 марта 1939 года. Вермахт вступает в Прагу.

вой и экономической политикой оно зашло в тупик». Аналогичного взгляда держался ведущий банкир Яльмар Шахт. Война стала бегством от банкротства. Нарастание appetitов требовало расширения экономической базы, экспансии, что казалось быстрее и проще сделать путем приобретения к рейху богатств других стран.

Еще сложнее было разобраться, кто и как поведет себя в войне. Из всей совокупности информации, поступавшей в Москву, не возникало ни малейших сомнений в том, что Англия намеренно толкала Германию против СССР. В этом ей потворствовала Франция и сочувствовали США. Американский посол в Париже Уильям Буллит отмечал, что после Мюнхена англичане и французы желали, чтобы «дело дошло до войны между германским рейхом и Россией», к концу которой «демократии» могли бы «атаковать Германию и добиться ее капитуляции».

Так, и только так, надлежало истолковывать серию дипломатических акций Парижа и Лондона в конце 1938-го — первой половине 1939 года. 6 декабря 1938 года была подписана франко-германская декларация о ненападении, которая, по оценке Риббентропа, «отколола Францию от СССР и устранила последние остатки опасности франко-русского сотрудничества». Бывший президент США Герберт Гувер полагал, что западноевропейские страны могли не опасаться Германии, экспансия которой естественно ориентирована на Восток, не надо было лишь мешать этой экспансии.

Соединенные Штаты де-факто признали — через месяц после совершения — аншлюс Австрии, затем расчленение Чехословакии, незамедлительно — ее ликвидацию.

Захват Германией 15 марта 1939 го-

да остатков Чехословакии был стоически принят Лондоном к сведению. Вашингтон также ничем не обнаружил своего волнения, если оно имелося. Помощник государственного секретаря США А. Берле записал, что очередная нацистская агрессия «не очень беспокоила» Рузвельта.

22 марта Германия отторгла у Литвы район Клайпеды, неприкосновенность которого гарантировалась Англией и Францией. Последние остались безучастными. 23 марта Румыния была вынуждена отдать в распоряжение рейха всю нефть и сельскохозяйственную продукцию. И эту пилюлю проглотили, хотя поморщились.

Кто следующий на очереди — Советский Союз? Гитлер не торопился подчинять дальнейший график своих агрессий намекам и наметкам западных держав. В британскую столицу поступают достоверные данные о том, что ближайший удар, причем вооруженный, придется по Польше.

30 марта кабинет Чемберлена выступил с заявлением: в случае нападения на Польшу ей будет оказана поддержка. Неделию спустя заявление было превращено в польско-британскую договоренность о взаимной помощи «в случае любой угрозы, прямой или косвенной, независимости одной из сторон». Аналогичные заверения англичане дали также Румынии, Греции и Турции. Мотив прилива решимости Лондона — «не защита отдельных стран, которые могли оказаться под германской угрозой, а стремление предотвратить установление германского господства над континентом, в результате чего Германия стала бы настолько мощной, что могла бы угрожать нашей (британской. — В. Ф.) безопасности».

Кто выставляет оценки

Полемика с журналом «Экономист»

Юрий Решетов, доктор юридических наук

Действительно, защищать Польшу всерьез не помышляли. На англо-французском штабном совещании в апреле 1939 года условились придерживаться на начальной стадии войны с Германией (и Италией) «стратегической обороны». Из «наступательных мер» принимались в расчет такие, которые «вызывали бы дезорганизацию экономики противника, препятствуя дальнейшему ведению им войны».

Британские военные доказывали политическим руководителям страны, что «без немедленной и эффективной помощи со стороны России поляки смогут оказывать сопротивление германскому наступлению ограниченное время... Заключение договора с Россией представляется нам лучшим средством предотвращения войны... Напротив, при срыве переговоров с русскими возможно сближение между Россией и Германией». Однако идеологические возражения против сотрудничества с СССР перевешивали в глазах лидеров страны любые военные выгоды.

Сегодня можно без оговорок утверждать, что весной и летом 1939 года СССР напрасно тратил время и силы, добиваясь соглашений с западными державами. При наличии минимума доброй воли на стороне Лондона и Парижа договориться было можно, и договориться быстро. Но Англия, записано в секретном дневнике министра внутренних дел США Гарольда Икеса, «лелеяла надежду, что ей удастся столкнуть Россию и Германию между собой и самой выйти из воды сухой». Британское руководство нуждалось в поддержании видимости переговоров с СССР для предотвращения нормализации советско-германских отношений и для оказания давления на Берлин.

Считалось, что на разгром и захват Польши у немцев уйдет один-два месяца. Предполагалось, что вслед за этим Гитлер предложит Англии и Франции мир, обусловленный предоставлением рейху свободы рук на Востоке. Чтобы все произошло именно так, англичане в период политических контактов с Москвой (март—июнь 1939 года) и в ходе военных переговоров (август) тайно предлагали немцам заключить «широкое соглашение» о невмешательстве нацистов в дела Британской империи и Англии — в дела «Великой Германии».

Кроме того, в разгар боев на Халхин-Голе англичане выражали готовность освятить японскую агрессию и захваты в Китае. Лондон подталкивал к тому же США, причем столь бесцеремонно, что вызвал раздражение за океаном. Не нужно ничего домысливать — тори предлагали Токио круче заворачивать на север, чтобы сделать в глазах Гитлера более приятным вариант нападения на Советский Союз.

(Продолжение следует)

Английский журнал «Экономист» выпустил объемистую публикацию — «Справочник прав человека в мире». Публикацию можно назвать совместной англо-американской работой: параллельное издание подготовлено в США. Справочник представляет собой список отдельных прав человека, соблюдение которых рассматривается применительно к каждой стране. И каждой — а всего в справочнике упомянуты 120 государств — выставляется оценка. Как по отдельным правам, так и по их совокупности. Одним — «отлично», другим — «неуд» и так далее.

Впрочем, чтобы узнать, как распределяются оценки, на какой «балл» может рассчитывать в справочнике «Экономиста» та или иная держава, вовсе не обязательно вооружаться текстами международных документов по правам человека, сверять их с национальными законодательствами, копаться в досье или заслушивать свидетелей. Составитель — Чарльз Хьюмэн — расставил точки над «i» уже в предисловии: «В Западной Европе и других демократических странах — удовлетворительный уровень гражданских и политических прав, ну а правительства Восточной Европы продолжают следовать марксистско-ленинской идеологии». Смысл понятен: марксистско-ленинская идеология для составителей равнозначна попранию всех и всяческих прав человека. И существует лишь один строй, гарантирующий эти права, — капиталистический. И одна «подлинная» концепция прав человека — та, которая принята буржуазными идеологами. После этого, кажется, ясно, кому каких оценок ждать от многодумного Хьюмэна. И все же арифметические манипуляции поражают своим размахом. Скажем, 44 балла из 100 возможных получают Филиппины времен Маркоса — тех самых времен, когда диктатор бросал в тюрьмы недовольных, убивал соперников... Правление Маркоса закончилось его падением в феврале 1986 года — справочник уже был отдан в печать, и в него, видно, не успели внести приличествующие коррективы...

Но на Филиппинах, по мнению авторов, в 1985 году все обстояло куда лучше, чем в СССР (20 баллов) или, например, в Болгарии (23), на Кубе

(24)... Больше, чем СССР, получает и Гаити времен Дювалье. Расистская ЮАР, ставшая символом нарушения прав человека, и та набирает 22 балла!

Тут уж хочется узнать, как это делается. На голом антисоветизме таких оценок не наставишь — нужна методика...

Права, которым не повезло

Начнем с предложенного «Экономистом» списка прав человека. Во Всеобщей декларации прав человека и в международных пактах о правах человека определено около 70 таких прав. Составители же признают только 40. Отсутствуют даже права, названные во Всеобщей декларации. Так, не повезло статье 22 декларации, согласно которой «каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства». Почему не повезло статье? Надо полагать, потому, что правительства Вашингтона и Лондона расходы на социальные нужды считают лишним бременем. Так, администрация Рейгана за последние пять с половиной лет сократила ассигнования на социальное обеспечение на 110 — 120 миллиардов долларов. Стоит ли упоминать в справочнике такой факт? Лучше не упоминать статью...

Забито и право каждого человека на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск (статья 24 декларации). Забыто право на достаточный жизненный уровень, право на обеспечение на случай безработицы (статья 25). Составители справочника не признают и право на образование (статья 26). Напомню, что, когда разрабатывались Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, такие положения, как бесплатность начального и

World Human Rights Guide

Публикация журнала «Экономист» — «Справочник прав человека в мире».

общего образования, общедоступность высшего образования, были включены только благодаря усилиям социалистических стран.

Чтобы избежать разговора о праве на труд, предусмотренном статьей 23 Всеобщей декларации прав человека, составители упоминают труд в другом контексте: «Принудительный труд или трудовая повинность». И правда, американских или английских безработных никто работать не заставляет... Ну а множество невольничьих лагерей на плантациях восточного побережья США, о которых рассказала американская Лига защиты рабочих, внимания авторов не привлекли.

Сорок блюд

Составив удобный им список прав человека, авторы перешли к еще менее благородной работе, а именно — к пластической операции самого содержания прав. Если в начале справочника мы видим перечисление прав человека со ссылками на соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека и международных пактов, то применительно к каждой стране те же сорок блюд поданы уже в совсем другой сервировке и под другими названиями.

Следует обратить внимание еще на один трюк. В большинстве случаев формулировки прав взяты из Всеобщей декларации прав человека, которая в отличие от пактов лишена точности, присущей конвенционным, строго обязательным с юридической точки зрения документам. Однако, если положения декларации не подходят для поставленных целей, в ход идет текст пактов. Так, статья декларации о праве на жизнь явно не подошла «Экономисту». В ней говорится, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (статья 3). Вместо нее ссылаются на статью 6 Международного

пакта о гражданских и политических правах. При этом совершенно опускают пункт 3 статьи, в котором говорится, что государства не могут отступать от постановлений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Почему опускают? Да потому, что США до сих пор отрицательно относятся к этому важнейшему документу в области прав человека. Белая Америка исторически проводила политику геноцида, то есть физического уничтожения, в отношении коренного населения страны — индейцев. Коренные жители США загнаны в резервации, расположенные в самых бесплодных, пустынных районах страны. Средняя продолжительность жизни индейца — 44 года, в то время как белого американца — 76 лет. Детская смертность в три раза выше, чем среди белых детей...

Так же обошлись со статьей 2 Всеобщей декларации. Ее первая часть гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». Здесь назван целый ряд причин дискриминации, причем на первое место совершенно определенно вынесена дискриминация по расовому признаку. Однако единым росчерком пера эту проблему усекли, оставив лишь вопрос о равноправии женщин...

Посвящать статью расовой проблеме в США, Великобритании, Франции мы не собираемся, но пару неиспользованных «Экономистом» фактов напомним. «Всплеск расизма потенциально может стать одним из самых темных пятен на его (президента Рейгана) репутации в истории как руководителя нашей страны», — пишет Карл Роуэн в «Вашингтон пост». Чарльз Хьюмэн и его коллеги этого всплеска не заметили. И в графе «социальное и экономическое равенство этнических меньшинств», даже признав, что неравенство в области занятости, размера заработной платы существует, все равно поставили Америке «хорошо»! Редкая снисходительность в расовом вопросе, которую почувствовала на себе и Великобритания. Закон о гражданстве делит ее население на людей первого, второго и третьего сорта. К третьему, например, относятся выходцы из африканских и азиатских стран — членов Содружества...

Впрочем, и права женщин — пункт, оставленный в справочнике, — не такая уж сильная сторона «героев» публикации. Так, президент Рейган публично высказался против конституционной поправки о равных правах женщин...

Вообще стоит остановиться на том, как авторы выставляют оценки. В СССР, оказывается, миллионы сидят в лагерях, люди пропадают без вести, процветает рабство... Детям в школе диктуют обязательную религию — марксизм-ленинизм, а после школы государство изощряется в формах насилия над ними...

20 баллов!

В рамке из колючей проволоки

А через пару страниц в разделе о США — практически все отлично. В стране, где сторонников мира бросают в тюрьмы на срок до 10 лет, где на секту инакомыслящих сбрасывают бомбу, где не прекращаются гонения на «красных», можно, оказывается, беспрепятственно «пропагандировать идеи»...

Далее. Выясняется, что вовсе нет цензуры в стране, где из библиотек изымаются десятки произведений, и не только современных писателей — Джозефа Хеллера, Бернарда Маламуда, Курта Воннегута, но и классиков — даже Марка Твена!

Англии и Франции тоже поставлены в основном высшие оценки. Даже по тем пунктам, в отношении которых власти обеих стран никак не могли рассчитывать на поощрение. Так, в свое время правительства Англии и Франции в ответ на запрос ООН объявили, что вообще не признают существования национальных меньшинств. И тем не менее получили «хорошо» по соблюдению прав меньшинств!

Вполне приличные оценки получили Израиль — государство, жидящееся на религиозном фанатизме и нетерпимости; Южная Корея, где студенты сжигают себя в знак протеста против беззакония и репрессий; Пакистан, где человека могут, не объясняя причин, на 3 года посадить в тюрьму...

При всей своей одиозности справочник вполне соответствует некоторым тезисам, провозглашаемыми сегодня. Президент США говорит о «почетном списке» стран Центральной и Южной Америки, в которые, по его мнению, пришла «свобода». Имеется в виду, естественно, и раздавленная Пентагоном Гренада. И президент ставит вопрос: «Войдет ли когда-нибудь Никарагуа в этот почетный список?». А «Экономист» очень кстати загоняет Никарагуа в низ своей таблицы о правах, обвиняет сандинистов в нарушении прав человека. Значит, прав президент: надо «освободить»!

Чтобы оправдать десятки переставших быть тайными подрывных операций против суверенных государств, пропагандисты Запада рисуют их образ в рамке из колючей проволоки.

Чтобы создать образ СССР — «империи зла», — прибегают к тому же приему. Публикация «Экономиста» — образец именно такой «борьбы за права человека».

ТАМОЖНЯ: БАРЬЕР ИЛИ ВОРОТА?

Чем занята таможня? Придирчивой проверкой багажа туристов или проведением таможенной политики? Нужна ли в этой сфере демократизация? На вопросы «Нового времени» отвечает первый заместитель начальника Главного управления государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР Виталий БОЯРОВ.

— Только что стали известны несколько громких дел, связанных с попытками провезти через нашу страну наркотики. Борьба с наркомафией требует совместных действий таможенников разных стран.

— Это настоятельная необходимость. И раньше мы сотрудничали. Но в основном с таможенными службами социалистических государств. Сейчас нужен новый уровень — совместные акции, широкий обмен информацией. Такой подход отражает изменения, происходящие в нашей стране: большую открытость, гласность. И — осознание необходимости борьбы с наркомафией как с международным злом. Сегодня ни одна страна не в состоянии самостоятельно решить эту проблему.

— Вы действуете на двусторонней основе или в рамках каких-то международных организаций?

— Существует Совет таможенного сотрудничества со штаб-квартирой в Брюсселе. В него входят более ста стран. Он вырабатывает документы принципиального характера, в том числе и по борьбе с наркотиками. Есть так называемая Найробийская конвенция, один из ключевых пунктов которой — обязательство содействовать другим странам в борьбе с наркотиками, информировать о проходящих через их страны опасных грузах.

— Мы входим в этот совет?

— Нет, но участвуем в его работе в качестве наблюдателя. И к Найробийской конвенции тоже не присоединились, хотя ее положениями руководствуемся. Считаем необходимым не только оградить себя от наркотиков, но и помочь другим странам. Свидетельство тому — несколько последних дел. В частности, перехват груза наркотиков, предназначавшихся для Канады, за что Оттава была весьма благодарна. Тогда контрабандисты пытались провезти через нашу страну почти 5 тонн наркотиков стоимостью около 120 миллионов долларов.

— А собираемся вступить в совет и подписать конвенцию?

— Такое решение должно принять правительство. Видимо, в этом есть смысл.

— Методика борьбы с наркотиками нашим советским читателям известна в основном по переводным книжкам. Американцы пользуются широкой сетью осведомителей, агентов-двойников, внедренных в наркомафию. А каков ваш арсенал?

— Роль таможни в этой борьбе ограничивается созданием условий, которые позволяли бы нам перехватывать партии наркотиков, ввозимые в Советский Союз или транспортируемые через его территорию. Тут мы вполне обходимся своими силами. Кстати, только что изъяты груз наркотиков. Одна норвежка пыталась провезти героин почти на миллион долларов из Нигерии в статуэтке из черного дерева. Норвежская прокуратура возбудила против нее дело и запросила у нас вещественные доказательства. Типичный пример высокого профессионального мастерства: сотрудник советской таможни на рентгеновском аппарате увидел, что в чемодане несколько деревянных фигурок, и ему показалось, что одна из них — полая. Проверили — точно.

— А почему нарушительницу не задержали здесь и не предъявили обвинения?

— Основания для этого были. Но она отрицала, что знала о тайнике в статуэтке, уверяла: ее попросили доставить друзьям подарок. Возможно, так и есть. Мы полагаем, что расследование этого дела норвежскими правоохранительными органами позволит обнаружить сеть торговцев наркотиками, а не только наказать «курьера» — вольного или невольного.

— Каков технический арсенал таможни?

— В основном рентгеновские аппараты. Есть еще некоторые приспособления, но весьма нехитрые. В первую очередь приходится полагаться на собственные опыт и чутье. Какая-либо

сверхизошенная аппаратура отсутствует.

— У нас или вообще?

— Вообще. Мы пользуемся иностранной техникой. Наша промышленность пока что не выпускает приборы нужного уровня.

— Много говорят о собаках, об их способности находить наркотики...

— Использование собак эффективно при досмотре личного багажа, когда наркотики не очень-то пытаются замаскировать. Например, героин в статуэтке собака бы не почуяла. Равно как и наркотики, которые мы обнаруживаем в контейнерах. Они обернуты в три слоя полиэтилена и упрятаны в пахучей среде — изюме, шерсти.

— Когда речь идет о борьбе с контрабандой наркотиков, таможня действует эффективно и профессионально. Но почему перед пассажирами, пересекающими границу, таможеник предстает в столь малопривлекательной роли: человек в серой форме роется в наших чемоданах, подозрительно взирает на каждого из нас? Неужели это и есть главное призвание таможеника?

— Это та сторона деятельности нашей службы, с которой чаще всего сталкиваются пассажиры. И, к сожалению, в этой сфере за многие годы в силу различных причин — и объективных и субъективных — накопился всякого рода негативный опыт. Я бы объяснил это нехваткой культуры и профессионализма.

— Часто говорят: таможеник что-то конфисковал и оставил себе...

— Я тоже слышал эти разговоры, но должен сказать, что жалоб такого рода к нам не поступало. Конфисковав что-то, таможеник обязан составить номерной протокол и сразу же передать конфискованное на склад. Хотя могу предположить, что нечестные люди могут быть и в нашей среде.

— Жалуются: при въезде забирают видеокассеты — «на просмотр», — но больше они к владельцу не возвращаются.

— Кассеты не изымаются, а задерживаются пограничниками. После просмотра, если не найдено ничего предосудительного, они должны быть возвращены владельцу. И, повторяю, всякое изъятие должно соответствующим образом оформляться.

— А кто решает, кстати говоря, вопрос о предосудительности видеоматериалов?

— Разработаны инструкции, но не для нас, а для пограничников. Это их компетенция.

Главная проблема для нас — недостаток профессионального мастерства. В чем причина? За семьдесят лет Советской власти таможенному делу никто никогда не учился — до сих

В контейнере, следовавшем через территорию Советского Союза в ФРГ, советские таможенники обнаружили более трех с половиной тонн антикварных изделий, представляющих большую историческую и художественную ценность. Контрабандисты пытались вывезти их из Демократической Республики Афганистан. Ценности возвращаются на родину.

Фото ТАСС

пор нет учебного заведения, готовящего специалистов. Только сейчас нам разрешили создать свой учебный центр.

Учили друг друга. Хорошо, если в роли учителя оказывался человек, во-первых, честный, во-вторых, от природы способный к этому делу... А если нет? Низкий престиж профессии влияет и на отношение к таможенникам, и на собственное отношение наших работников к делу. Даже в лучших, столичных таможнях текучесть кадров достигала тридцати процентов в год. Вот откуда негативный образ таможенника.

Но поймите и другое. Таможенник по роду деятельности задевает интересы других людей, порой весьма чувствительно. К тому же он сталкивается не только с честными и порядочными, каких большинство, но и со злоумышленниками. Да и просто с людьми, пренебрегающими какими-то правилами. У них действия таможенников вызывают протест. Их чувства понятны, но...

Целый год мы заняты тем, что стараемся поднять уровень работы, наладить взаимопонимание между таможенниками и пассажирами, и все же от жалоб и законного недовольства не гарантированы. Но я бы хотел сказать о том, что многие жалобы неправомерны: просто кому-то не дали нарушить определенные нормы и инструкции.

— Наши читатели полагают: большая часть применяемых ныне норм морально устарела. Запретов так много, что, по мнению читателей, нарушаются элементарные права человека, пересекающего государственную границу.

— Вообще говоря, за последние лет двадцать накопилось такое количество инструкций — запрещающих, регулирующих, ограничивающих, — что таможенники в них путаются. Самое по-

разительное то, что мы, пришедшие в таможню примерно полтора года назад, не в состоянии понять, зачем изобретались многие из этих ограничений.

Каждый запрет должен быть осмысленным, должен защищать чьи-то интересы. А некоторые нормы возводили в ранг закона абсурдные требования. Такие мы отменяем.

Вообще должен сказать, что вопреки бытующим представлениям советские граждане не ввозят такого большого количества вещей, которое требовало бы столь строгих запретов и ограничений, введенных в свое время и частично еще сохраняющихся. Частоклад запретов заставлял таможню в первую очередь бороться с этими мелкими нарушениями. Лишняя пара джинсов превращалась в целое дело. Это отвлекало таможенную службу от борьбы с действительно социально опасными видами контрабанды, которые представляют реальную угрозу экономике, здоровью, нравственности, самой жизни советских людей. Я имею в виду ввоз наркотиков, оружия или контрабанду вещей в товарных количествах, которая советским людям просто не по карману.

У нас сейчас разрабатывается новый таможенный кодекс. В нем будут правильно расставлены акценты, которые ориентируют наших работников в нужном направлении.

— Много советских граждан работают за границей. И они, по существу, лишены возможности ввезти то, что там купили. Будет ли снят количественный запрет на ввоз вещей, которых не хватает на нашем внутреннем рынке? Или будет поднят выше потолок — до этих самых «товарных количеств»?

— В мировой таможенной практике существует такое понятие, как ввоз ве-

щей в пределах личных потребностей. Это понятие зафиксировано в международных конвенциях. Но как его расшифровать? Конвенцию мы подписали, но у американцев одно представление о личных потребностях, а у нас — другое. В некоторых странах устанавливается стоимостной «потолок». Можешь ввозить, что хочешь, но в пределах определенной суммы. У нас установлены количественные ограничения. Мы в принципе должны регулировать приток на рынок вещей, дабы помешать возможной спекуляции. И все же трудно устанавливать нормы. Пять рубашек или десять? Джинсов одна пара или две?

Единственное, что для нас совершенно ясно: мы должны строго соблюдать права советских граждан.

Существует такая точка зрения — определять личную потребность количественно, то есть обозначить нормы ввоза, но перечень товаров, подлежащих ограничению, должен быть незначительным и пересматриваться, скажем, два раза в год. Все, что сверх того, разрешать к ввозу, но взимать пошлину. Если человек на законно заработанную валюту что-то купил, то зачем купленное конфисковывать, а его наказывать? Пусть ввозит, но пусть платит. Нужна пошлина, достаточно высокая для того, чтобы такого рода операция стала коммерчески невыгодной. Будет, видимо, введена прогрессивная пошлина, уплачиваемая при ввозе вещей сверх лимита, а товарное количество ввозимых вещей будет подпадать в таком случае уже совсем другому обложению.

— А какие варианты предлагает мировая практика?

— Разные. Но надо прежде всего заметить, что проблемы ввоза товаров широкого потребления в капиталистическом мире практически не существует. Тем не менее товарные количества ограничиваются везде.

— Словом, от успехов нашей легкой промышленности зависит и объем работы таможенников... А как же таможенная политика — неотъемлемый элемент международной торговли? Во многих странах таможня находится в ведении министерства финансов и взимает таможенную пошлину.

— В свое время этот важнейший политико-экономический инструмент, необходимый, с моей точки зрения, государству, был ликвидирован. Формально размер пошлины учитывается при заключении контракта внешнеторговыми организациями. Сейчас обсуждается вопрос о введении реальных тарифов на импорт и таможенных пошлин. Ее взимание, разумеется, должно быть прерогативой нашего ведомства. Когда вопрос решится, тогда и поговорим об активной таможенной политике.

Беседу вел Леонид МЛЕЧИН

Невидимая преграда

Леонид Ионин, доктор философских наук

Мы часто и громко говорим о новом мышлении. «Надо научиться мыслить по-новому». Невозможно с этим спорить: учиться надо. Но все более и более остро встает вопрос о том, что мало научиться — надо **решиться** мыслить по-новому.

Каждый сейчас стоит в позиции выбора. А для того чтобы выбрать, надо знать, что мы выбираем и от чего отказываемся. Конкретнее: каковы характерные черты старого мышления? как оно сложилось? что идет ему на смену? с какими проблемами мы столкнемся «по ту сторону» осуществленного выбора?

Я расскажу историю, которая на первый и беглый взгляд может показаться не имеющей прямого отношения к теме.

В далеком 1926 году Художественный театр поставил пьесу Михаила Булгакова «Дни Турбиных». История ее постановки и развернувшихся вокруг нее бурных политических дискуссий описана в вышедшей недавно книге Анатолия Смелянского «Михаил Булгаков в Художественном театре».

Сейчас «Дни Турбиных» — классика советской драматургии. Но в те годы «левая» критика восприняла пьесу как вылазку классового врага, «апологию белогвардейщины». Не было политического ярлыка, который не навесили бы на автора пьесы и на Художественный театр. Суть дела заключалась в том, что в отличие от большинства тогдашних авторов Булгаков не ограничился примитивной схемой «хорошие красные — плохие белые», а исследовал подлинную глубину и сложность воплощения истории в человеческих поступках и характерах. В его пьесе дышала жизнь со всеми ее трагическими противоречиями. Это-то «левых» критиков и не устраивало. Для них все заранее было ясно: вот добро, вот зло, а малейшее несовпадение с их черно-белой, точнее красно-белой, картиной мира подлежало обличению и пресечению.

Доведенный до крайности несправедливыми злобными нападками, Булгаков ответил на вульгарную критику пьесой-памфлетом «Багровый остров» (написанная в 1927 году, она опубликована лишь месяц назад в «Дружбе народов» № 8 за 1987 год).

...На сцене — провинциальный театр. Ставится пьеса об угнетении туземцев британскими колонизаторами. Герои делятся на явно положительных («красные туземки и туземцы, несметные полчища») и явно отрицательных («арапова гвардия, отрицательная, но раскаялась»). Финал: «...пьеса заканчивается победой красных туземцев и никак иначе заканчиваться не может». На генеральной репетиции пьесу смотрит «сам» Савва Лукич, от которого зависит «разрешенье». Наблюдается катастрофа: Савва считает, что пьеса идти не может, потому что не выдержана идеологически. Главреж в пять минут устраивает новый финал — «с международной революцией». Английские матросы возвращаются на остров, сбрасывают в море своих командиров и бодро поют революционную песню. Пьеса разрешена.

Ну и что же? Причем здесь эта сатира на театральные нравы? Но не будем спешить. Смысл булгаковского памфлета более глубок. Он заключается в разоблачении догматизма.

Во второй половине 20-х годов обстановка живой политической дискуссии, творческого обсуждения насущных проблем все более подчинялась требованиям догматического единообразия. В литературе и искусстве утверждался вульгарный социологизм — плоть от плоти догмы, которая обосновывала и оправдывала все шире распространявшиеся командно-административные методы управления.

Постепенно живая, развивающаяся реальность подменялась — точнее, подминалась — окостеневшим идеологическим шаблоном. Возникла своего рода альтернативная реальность, вырабатывались хитроумные способы объяснения, почему реальность на самом деле не такова, какой она представляется здравому непредвзятому взгляду. За истекшие с тех

пор десятилетия мы достигли в этом деле изумительных успехов. От зарубежных коллег часто можно услышать: «Ваш способ аргументации нам не по душе, потому что слишком часто это не диалектика, а софистика. Появляется новый лозунг, и вы бросаетесь доказывать, что «по Марксу» иначе и быть не может, что это единственно верный, единственно правильный лозунг. В жизни случаются повороты, и вы с тем

же жаром доказываете, что уже это — единственно верный и правильный путь».

Что ж, признаем честно, что в этих упреках есть доля истины. Слишком часто строгость и беспристрастность марксистского социального анализа подменялись поддакиванием и софистическим «обоснованием» начальственной точки зрения.

На этом пути проигрывали и теория, и практика строительства социализма. Из теории уходил дискуссионный дух, атмосфера смелого творческого поиска. А практика шла своим трудным путем. И чем больше реальность расходилась с догмой, тем сильнее становилось давление догматизма. Дело уже не ограничивалось теоретическими объяснениями и пропагандой — для «обоснования» догмы становилось необходимо прибегать к помощи административного аппарата.

Это вполне естественный шаг — шаг, так сказать, от теории к практике. Кажется, что Савва Лукич ставит пьесу. На самом деле он «ставит» реальность. Жизнь «подравнивается» под догму. На обычном языке это называется бюрократическим произволом, административным насилием...

Ясно, что рано или поздно живое течение жизни входит в конфликт с бюрократическим предписанием. Тогда и встает ребром вопрос о необходимости освободиться от догмы, начать мыслить по-новому.

Вот несколько примеров, не драматургических, а реальных, но оттого не менее драматичных.

**ПРОИСХОДЯЩИЕ НЫНЕ
ИЗМЕНЕНИЯ В НАШЕМ
МЫШЛЕНИИ —
ЭТО КРУШЕНИЕ ДОГМ**

Посмотрим, как отражалась в сознании общества экологическая проблема. Когда-то в период относительно слабого промышленного развития природные ресурсы нашей огромной страны казались неисчерпаемыми. Чистоту рек и воздуха мы, сравнивая нашу ситуацию с положением в капиталистических странах, относили на счет преимуществ социализма. Были и теоретические обоснования. Считалось, что, если недра и воды находятся в собственности социалистического государства, это автоматически гарантирует нас от возможных неприятностей. Нас, мол, это не касается, дым из нашей социалистической трубы не может загрязнить наше социалистическое голубое небо. Сложившаяся на этой основе безответственная идеология природопользования в сочетании с ведомственным бюрократизмом привела нас к предкризисной экологической ситуации. Байкал, Ладога — нужны ли примеры более сильные?! Но отказаться от догмы было трудно. В результате использовали бюрократический «прием» — наложили жесткий запрет на публикации, связанные с острыми экологическими проблемами.

Еще пример. Задолго до победы революции было теоретически выведено, что религия при социализме постепенно стмирует. Действительно, послеоктябрьские социальные преобразования плюс ликвидация массовой безграмотности, антирелигиозная пропаганда и гигантские просветительские усилия привели к резкому снижению уровня религиозности. На этом основании был сделан скоропалительный вывод, что с религией у нас в основном покончено, вот-вот она отомрет совсем. Поскольку реальность не соответствовала этому выводу (оказалось, что религиозные настроения не просто живучи, но и получают новые импульсы от определенных процессов текущей жизни), религию начали «отмирать» административными мерами, не останавливаясь перед нарушением конституционных гарантий. Так теоретический вывод превратился в догму...

И еще одна догма: мы долго убеждали себя, что простые люди всей Земли — булгаковские «красные туземки и туземцы, несметные полчища» — с восхищением и любовью смотрят на нашу страну. «Взоры всех людей доброй воли прикованы...» — так обычно выражались газеты.

Менялась, иногда весьма радикально, международная ситуация, многие политические реалии нашего государства отнюдь не способствовали росту его авторитета в международном масштабе. Но неизменно пропагандировалась одна и та же — отчасти романтическая, отчасти сентиментальная — идея о «взорах людей доброй воли».

Не самих ли себя мы гипнотизировали этой пропагандой? Всякий, кто работал за рубежом, подтвердит, что в последние десятилетия наша страна занимала отнюдь не соответствующее ее масштабам и потенциальным возможностям место в мировом культурном общении, в прессе и общественном мнении.

Сто раз прав М. С. Горбачев, отметивший в статье «Реальность и гарантии безопасного мира», что народы должны знакомиться с жизнью друг друга такой, какая она есть на самом деле, а не такой, как ее хотели бы представить, что надо избавляться «от стереотипов «образа врага», от предвзятости, предрассудков, нелепых выдумок, от преднамеренного искажения и бессовестного поправа правды».

Происходящие ныне изменения в нашем мышлении — это крушение догм, одной за другой. Мы осознали, что экология — общая проблема, что нет у нас никаких волшебных, неизъяснимых преимуществ. Мы осознали, что религиозные настроения не могут исчезнуть сами по себе. Потребуется долгая кро-

потливая работа — убеждение, основанное на искреннем уважении к чужому мнению, на компетентности и доброжелательности. Мы поняли, наконец, что нас не будут любить только потому, что мы — это мы, представители первой в мире страны социализма. Нас будут любить и уважать не просто за идеи, которые мы провозглашаем, а за то, как мы их воплощаем в жизнь. Осознание всего этого и есть осознание необходимости воссоединения слова и дела — то, о чем так ярко говорится с самых высоких трибун.

Эйфория, догматическое самодовольство, оторванность от реальности, от фактов преодолеваются, хотя и не без усилий. Эти усилия неизбежны, более того, неизбежен постоянный упорный труд, ибо стало ясно, что само по себе, за счет якобы автоматически действующих преимуществ социализма ничего ровным счетом не сдвинется с места. Нельзя въехать в светлое будущее, как Емеля, на печи, «по щучьему велению, по моему хотению», то есть по «велению» истории, как оно сформулировалось в моем «хотении». Преимущества социализма создают лишь возможность успеха, но сами по себе успеха не гарантируют. Бесстрашное исследование, способность прямо и мужественно смотреть в глаза фактам и творческий труд — вот без чего не будут нам даны ни чистое небо, ни ясность мышления, ни любовь и уважение.

Таковы, мне кажется, мотивы сегодняшнего нашего антидогматического подхода к себе и к миру. Возникает новое мышление, которое делает излишним «необоримость», «победоносность», «несгибаемость», и прочие красивые, но далеко не всегда, к сожалению, соответствующие истине слова. Они лишь заслоняют реальные проблемы. Новое мышление не «монументально», это — деловое рабочее мышление. Трудности же, с которыми оно сталкивается, — это трудности переходного времени, периода преодоления догматизма.

**ПРЕИМУЩЕСТВА СОЦИАЛИЗМА
СОЗДАЮТ ЛИШЬ
ВОЗМОЖНОСТЬ УСПЕХА,
НО САМИ ПО СЕБЕ УСПЕХА
НЕ ГАРАНТИРУЮТ**

Я читал как-то об опыте, поставленном биологами. Аквариум с рыбами был перегороден пополам прозрачной стеклянной перегородкой. Рыбы оказались в одной половине, плавали, тыкаясь носами в прозрачную, но непреодолимую преграду. Через несколько дней перегородку сняли. Удивительно, но факт: рыбы подплывали к тому месту, где раньше стояла пере-

городка, и замирали, не в состоянии преодолеть уже несуществующий барьер.

Таково же роковое наследие догматизма. Он заключает ум в границы, часто для самого ума неощутимые. Их, кажется, и нет уже, а миновать их нельзя. Власть догмы невозможно разрушить только знанием. Обучение не снимает невидимого барьера. Сколько каждый из нас знает людей, которые полностью «в курсе» того, как нужно жить иначе, не по-старому, а на деле движущихся по привычной, наезженной колеи!

Для того чтобы преодолеть власть догмы в собственном сознании, требуется усилие воли, нужно совершить акт выбора, а значит, принять на себя ответственность за то, что последует.

Это иллюзия — когда считают, что потом все пойдет «само собою». Наоборот, будет труднее. Бремя догмы потому и легко, что исключает личную ответственность. Поступки не фигурируют на суде совести, достаточно, чтобы они соответствовали прописи. И наоборот, после того, как выбор сделан — выбор в пользу нового мышления, — собственные поступки уже не оправдать ссылкой на «вождей» и «классиков». Ответственность ляжет на нас самих. Поэтому и труден переход, преодоление невидимого барьера — барьера нравственного выбора.

Но какие безграничные творческие возможности могут открыться, когда он будет преодолен!..

ТАМ, ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ ДУНАЙ

ОТ ЧЕРНОГО
МОРЯ
ДО АЛЬП

Александр Толпегин,
собственный корреспондент «Нового времени»

Небольшой — метров пять в диаметре — круглый бассейн огорожен дважды: узорчатой чугунной решеткой и каменной балюстрадой. Между двумя оградами — узкая дорожка для желающих увидеть родник, бьющий на дне бассейна. Все это архитектурное сооружение венчает скульптурная композиция из двух женских фигур. Называется она так: «Матушка Баар посылает свою юную дочь Донау в путь на Восток». Донау (имя собственное женского рода) — так по-немецки называется Дунай, а Баар — это равнина между двумя горными массивами: Шварцвальдом на западе и Швабским Альбом на востоке.

Здесь, в парке баден-вюртембергского городка Донауэшинген, берет начало вторая по протяженности — после Волги — река Европы.

Город у Черного леса

Скульптурная композиция была установлена в конце прошлого века по велению могущественного князя Фюрстенберга. Решение князя считать бьющий в принадлежащем ему парке родник «истоком Дуная» продиктовано скорее тщеславием, нежели географией. В самом деле, сразу из бассейна вода попадает в трубу и по ней направляется в протекающую неподалеку речку Бригах. Уже за городом Бригах сливается с другой речкой — Бреге. В результате и образуется Дунай.

Однако уже километров через 30, у местечка Иммендинген, Дунай почти полностью исчезает, поглощаемый образующими его русло известковыми породами. Исследования показали, что ушедшая под землю вода вновь пробивается наружу, на сей раз в виде речки Аах, впадающей в Боденское озеро. А почти исчезнувший Дунай опять обретает силу в Швабском Альбе, вбирая в себя множество ручьев и мелких речек. Так что жители Швабского Альба не без оснований утверждают, что «настоящий» Дунай начинается именно у них.

Но как бы там ни было, Донауэшин-

ген считается первым дунайским городом, а символический исток великой реки привлекает множество туристов.

Наплыву туристов способствует удобное географическое положение старинного города (через два года Донауэшингену исполняется 1100 лет). Рядом проходит автобан, связывающий Штутгарт, столицу земли Баден-Вюртемберг, с побережьем Боденского озера. В полчасе езды на автомобиле — знаменитый романтическими пейзажами Шварцвальд (Черный лес) — излюбленное место отдыха западных немцев. В горах Шварцвальда — истоки двух образующих Дунай рек — Бригах и Бреге.

Сохранит ли Шварцвальд свое очарование? Сегодня над ним нависла грозная опасность. Черный лес, названный так когда-то за его первобытную дикость, становится черным в буквальном смысле слова. Три четверти деревьев, прежде всего хвойные, больны. «Недалеко время, — мрачно предсказывает журнал «Штерн», — когда воспоминания о любимом дереве немцев — ели — сохранятся лишь благодаря рождественским песням».

Леса гибнут не только в Шварцвальде, но и в баварских Альпах, Гарце, Зауэрланде, Швабском Альбе и других районах ФРГ. Темпы умирания лесов, драматически ускорившиеся в начале 80-х годов, сейчас, правда, несколько замедлились. Известную стабилизацию положения эксперты связывают с более благоприятными погодными условиями последних двух лет, когда выпадало больше осадков. Но оснований для успокоения нет. Сохранение лесов остается одной из острых экологических проблем ФРГ.

Главной причиной заболевания деревьев считается загрязнение воздуха промышленными выбросами. Только в Шварцвальде на каждый гектар площади «выпадает» около 50 килограммов серы. Причем две трети загрязнителей воздуха «импортируются» сюда из соседнего Эльзаса — индустриального района Франции. Как показали исследования, серьезный ущерб лесу наносят и разносимые ветром химические средства защиты сельскохозяйственных растений. Некоторые ученые полагают, что и повышенное электромагнитное

излучение в районах радарных установок или телевизионных станций также способствует усыханию деревьев. Словом, причины вымирания лесов многообразны и далеко еще до конца не изучены.

Гибель Черного леса имела бы катастрофические экономические и экологические последствия. Не будет леса — исчезнет и лесное хозяйство, лишится своей базы деревообрабатывающая промышленность. Прекратится приток туристов. А что станет с Дунаем, если обмелеют Бригах и Бреге? И не иссякнет ли родник в парке Донауэшингена? Эти вопросы, на которые пока нет ответов, волнуют жителей Донауэшингена.

— Мы понимаем, — говорил мне Эрнст Циммерман, отвечающий в городском совете за связь с прессой, — что решить столь сложные экологические проблемы можно лишь в рамках широкого международного сотрудничества. Мы считаем, что каждый должен вносить свой вклад. Со своей стороны, для охраны окружающей среды мы делаем все, что в наших силах. Вы, наверное, читали в газетах о результатах сравнительных исследований степени загрязненности рек в Федеративной республике? Так вот, Дунай — самая чистая река в ФРГ. В этом есть и наша заслуга. Уже 15 лет в Донауэшингене действует очистная установка, обслуживающая и соседние общины. Но сейчас она уже не отвечает возросшим требованиям. Мы строим новую установку, которая будет очищать сточные воды в четыре раза лучше, чем нынешняя.

— Наверное, это стоит недешево?..

— 35 миллионов марок. 40 процентов этой суммы мы получаем из земельного бюджета. Остальные расходы несут город и соседние общины. Пришлось поднять тарифы за пользование водой. Что ж, надо платить, если хочешь, чтобы Дунай был чистым.

Э. Циммерман рассказал также о решении перевести отопление домов с угля и нефти на газ, что позволит существенно уменьшить вредные выбросы. Топливо городу поставяет концерн «Рур газ», который, в свою очередь, закупает его в значительных количествах у Советского Союза.

Продолжение. Начало см. в № 33, 36.

Регенсбург, старинный город в верховьях Дуная.

— Газ из далекой Западной Сибири, — заметил мой собеседник, — помогает нам в борьбе с загрязнением воздуха.

Гораздо меньше у местных властей возможности влиять на предприятия, хотя власти имеют право не допустить размещения в городе производств, оказывающих губительное воздействие на окружающую среду. Этим правом они и пользуются. Так, недавно получила отказ одна фирма, планировавшая построить в Донауэшингене литейный завод.

Стремление жителей города сохранить в чистоте природу у истоков Дуная заслуживает признания. Но г-н Циммерман прав: решение проблемы зависит от того, как будет развиваться общеевропейское сотрудничество. Первые шаги сделаны. С 1983 года действует Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния. Это позволило европейским странам приступить к разработке и реализации мер по уменьшению выбросов вредных веществ. Регулярными стали встречи экспертов. Но до полного решения проблемы пока еще далеко.

Стройка, которой 1200 лет

Судоходство по Дунаю ныне начинается со старинного баварского города Регенсбурга. Здесь грузы переваливают с судов на железнодорожные платформы и наоборот. Но, похоже, Регенсбургский порт скоро утратит значение перевалочного пункта. С низовьев Дуная грузы пойдут в рейнские порты. Это станет возможным, когда закончится строительство канала, соединяющего Дунай с Рейном.

Канал берет начало у города Кельгейма, что километрах в 30 от Регенсбурга выше по Дунаю. Я приехал в Кельгейм на пресс-конференцию, которую ежегодно проводят строящие канал фирмы, акционерное общество «Рейн — Майн — Дунай» (РМД). В одноэтажном бараче, носящем громкое название «информационный павильон»,

собрались в основном представители местной прессы. Я оказался единственным корреспондентом, приехавшим из Бонна. И единственным иностранным журналистом. Но устроители пресс-конференции, казалось, были нимало не огорчены почти полным отсутствием внимания со стороны крупных западногерманских газет и иностранных органов печати. Наверняка у них в памяти бурная дискуссия начала 80-х годов, когда о «проекте века» публиковались отнюдь не только восторженные отзывы...

Но, прежде чем перейти к этим спорам, напомним историю строительства канала, насчитывающую ни мало ни много 12 столетий. Первую попытку проложить водный путь от Дуная к Рейну предпринял еще Карл Великий. Летом 793 года, свидетельствуют летописи, около 6 тысяч землекопов начали рыть канал, который должен был соединить приток Дуная Альтмюль с Регницем — притоком Майна. Но уже в декабре работы пришлось прекратить. Стало ясно, что строители не справятся с поставленной задачей: в болотистой местности стенки канала обваливаются. Летописец объяснил неудачу божьей волей.

Идея, однако, не умерла. В XVI и XVII веках составлялись многочисленные проекты, но ни один из них не был осуществлен. О строительстве канала подумывал Наполеон, но только при баварском короле Людвиге I «тысячелетняя мечта» была претворена в жизнь. Строительство 150-километрового водного пути от Дитfurта на Альтмюле до Бамберга на Майне продолжалось 14 лет, торжественное открытие состоялось в 1846 году. Но, как вскоре выяснилось, королевские проектировщики допустили непоправимый просчет: они не учли появления нового вида транспорта — железнодорожного. Оказалось, что перевозить грузы по рельсам выгоднее, чем по каналу, рассчитанному на баржи грузоподъемностью всего в 120 тонн, которые тянули лошади. Канал эксплуатировался до 1913 года, но его экономическое значение оставалось ничтожным.

Очевидно, неудача не сломила упрямых баварцев, мечтавших получить выход к Северному морю. Во время первой мировой войны в ландтаге обсуждается проект строительства канала, способного пропускать суда большой грузоподъемности. В 1921 году Бавария заключает договор с центральным правительством «как можно скорее осуществить план создания водного пути Майн — Дунай». Тогда же было создано акционерное общество РМД и разработан единственный в своем роде план финансирования грандиозного предприятия. РМД предоставили право строить на Майне, Дунае и его притоках гидроэлектростанции. А вырученные за электроэнергию средства использовать на сооружение канала. Кроме того, обществу гарантировались

беспроцентные государственные кредиты, которые должны были быть постепенно возвращены после окончания строительства — опять-таки за счет продажи электроэнергии. Этот договор действует по сию пору.

Строительство, которое предполагалось завершить через 13 лет, затянулось. До второй мировой войны успели лишь, да и то на отдельных участках, расширить русла Майна и Дуная, чтобы могли проходить суда грузоподъемностью до 1500 тонн. К сооружению самого канала приступили только в начале 60-х годов, а в 1972 году сдали в эксплуатацию первый участок Бамберг — Нюрнберг протяженностью 72 километра.

Но, когда работы на участке от Нюрнберга до Кельгейма были уже в разгаре, один экономический институт опубликовал результаты исследования, которые показали, что эксплуатация канала принесет одни убытки. Лагерь противников продолжения строительства возглавил не кто-нибудь, а тогдашний министр транспорта социал-демократ Фолькер Хауф, назвавший идею соединения Дуная с Майном «глупейшим проектом со времен сооружения Вавилонской башни». Вложенные в сооружение канала миллиарды марок, утверждал Хауф, будут «заморожены». И сомнительно, что когда-нибудь окупятся. Прекратить строительство потребовало и возникшее к тому времени движение защитников окружающей среды. В поймах Альтмюля и Дуная, говорили они, будет разрушена среда обитания редких птиц и растений, многие из которых и без того занесены в Красную книгу.

Сторонники завершения проекта, среди которых решительностью выделялось правительство Баварии, приводили свои доводы. Расчеты об экономической неэффективности, утверждали они, основываются на неверных посылах. Кроме того, значение канала нельзя оценивать только с точки зрения судоходства. Его трасса проходит через сравнительно слабо развитые в экономическом отношении районы Северной Баварии. После завершения строительства, как надеются в Мюнхене, фирмы станут охотнее размещать здесь свои предприятия. Канал позволит также перебросить часть дунайских вод в районы, страдающие от недостатка влаги. Что же касается ущерба, наносимого природе, то, признавали сторонники продолжения строительства, он в определенной мере неизбежен, но строители постараются свести его к минимуму.

Неизвестно, чем бы закончилась эта борьба, но в Бонне тем временем к власти пришли христианские демократы. В феврале 1983 года правительство Коля — Геншера приняло решение продолжить строительство, причем, по возможности, в быстром темпе. Год спустя «зеленые» в бундестаге приняли попытку остановить строитель-

ство, внося соответствующий проект резолюции, но он не нашел поддержки.

«Природа из вторых рук»

На пресс-конференции член правления РМД Ганс-Петер Зайдель сообщил, что 99-километровый отрезок канала между Нюрнбергом и Кельгеймом готов на 70 процентов, 22 километра (от Нюрнберга до Рота) уже сданы в эксплуатацию, 25 километров готовы к сдаче, а на 27-километровом участке ведутся работы, остальные 25 километров канала существуют пока лишь в чертежах. Если строительство будет продолжено в теперешнем темпе, сказал Зайдель, то можно рассчитывать, что весь водный путь из Дуная в Рейн будет открыт для движения в 1992 году. Пока на его сооружение затрачено 5 миллиардов марок. На завершение потребуется еще не менее миллиарда.

Журналисты, конечно, спросили Зайделя, как при строительстве канала учитываются требования защиты окружающей среды.

— Вы сможете оценить это сами, — ответил Зайдель и предложил проехать на автобусе вдоль готового участка канала.

Этот участок проложен в долине реки Альтмюль, о судьбе которой особенно тревожились «зеленые». Я ожидал увидеть забетонированные берега превращенной в канал реки, грандиозные гидросооружения, следы недавней стройки... Но показали нам нечто другое. Мы медленно ехали по проселочной, даже не асфальтированной (редкость в ФРГ!) дороге и рассматривали через автобусные окна идиллические картины: зеленеющие луга, поросшие водорослями старицы. На берегах Альтмюля, который, казалось, продолжал течь в своих естественных берегах, сидели рыбаки. Сопровождавшие нас сотрудники фирмы не без удовольствия рассказали о конфузной истории, в которую попала одна телевизионная группа. Сделала телефильм, который по замыслу должен был показать разрушительное воздействие строительства на природу. Снятые в долине Альтмюля кадры были прокомментированы следующими словами: «И этот райский уголок будет разрушен». Между тем операторы, сами того не подозревая, сняли уже восстановленную природу, или, как здесь, говорят, «природу из вторых рук».

Наверное, долина Альтмюля все-таки претерпела какие-то изменения. Я не могу об этом судить, потому что прежде здесь не бывал. Но я убедился, что воссозданный строителями ландшафт трудно отличить от естественного.

Как считает Зайдель, прокладка канала в долине Альтмюля явилась для

фирмы своего рода экзаменом по экологии. По его мнению, строители его выдержали, успешно разрешив возникшие проблемы. На эту тему Зайдель написал целую брошюру, которую раздали присутствовавшим на пресс-конференции журналистам.

Зайдель пишет, что еще в 1974 году, то есть задолго до возникновения дискуссии о целесообразности строительства канала, по заданию фирмы был разработан ландшафтный план для всей долины Альтмюля. Его цель состояла в том, чтобы не только уберечь природу долины, но и придать ей, по возможности, еще большее разнообразие. Так, наряду с сохранением возможно большего числа существовавших стариц с их флорой и фауной намечалось создание новых. Проектировщики стремились избежать затопления больших площадей. Предусмотрели насыпку искусственных островов.

Разработка такого плана потребовала сотрудничества инженеров, архитекторов по ландшафту, биологов, лимnologов. Соблюдение плана для строителей было столь же обязательным, как и технических требований. Естественно, это привело к удорожанию строительства. Расходы на экологические цели в долине Альтмюля составили до 14 процентов стоимости строительства канала. Сейчас ведутся наблюдения за развитием животного и растительного мира в долине. Как говорится в брошюре, здесь найдены даже такие редкие виды растений, какие раньше не встречались.

Зайдель излагает дело так, будто меры по сохранению окружающей среды приняты фирмой почти исключительно по собственной доброй воле. В действительности многое сделано и делается лишь благодаря давлению общественности.

Одновременно со строительством канала ведутся работы по расширению русла Дуная, который превращается, по сути, в систему водохранилищ. На 30-километровом участке между Гейслингом и Регенсбургом площадь пойменных лугов сократилась наполовину, а из 116 стариц сохранилось только 46. Правда, защитникам окружающей среды удалось в последний момент добиться, чтобы наиболее ценное в биологическом отношении пойменное озеро было перенесено на новое место. Уникальная операция была проведена зимой 1983/84 года и обошлась РМД в 5 миллионов марок. Но при строительстве следующей плотины — в районе Штраубинга — фирме пришлось уже пересмотреть весь проект с учетом критики экологов. Оказалось возможным сохранить значительную часть ценных лугов, которые по прежнему плану предполагалось затопить. В этом районе даже намечается создать заповедник площадью 320 гектаров.

Протесты защитников окружающей

среды, как видим, не остались без последствий. Но корректировки в проекты приходится вносить уже в ходе строительства. И не всегда удается исправить заложенные в них ошибки. Какие уроки из этого следует извлечь на будущее? Бывший министр транспорта Хауф резонно полагает, что к проектам такого масштаба следует приступать лишь после того, как будут обсуждены все связанные с ними экономические и экологические вопросы. В данном случае дело обстояло наоборот. Увы, так случается с «проектами века» не только в ФРГ.

Новые возможности для сотрудничества

Итак, многолетнее строительство канала близится к завершению. Лет через пять по нему пройдут первые суда. Будет ли канал также открыт для су-

Весь водный путь из Дуная в Рейн будет открыт в 1992 году.

дов других, в частности придунайских, стран? Какое значение он будет иметь для развития экономического сотрудничества? С этими вопросами я отправился в бавнское министерство транспорта, где меня принял руководитель отдела судоходства по внутренним водным путям д-р Филипп Нау.

— В сооружение канала мы вложили много сил и средств и, естественно, заинтересованы в его интенсивной эксплуатации. В том числе всеми придунайскими государствами, — сказал Нау. — Мы считаем желательным, чтобы уже сейчас была создана правовая основа для такого сотрудничества. Это даст возможность всем заинтересованным государствам, предприятиям и организациям соответствующим образом подготовиться к открытию канала.

Дело тут вот в чем. Канал свяжет два крупнейших водных пути Европы, имеющих различные правовые режимы судоходства. Движение по Рейну регулируется так называемой Мангейм-

Исповедуя мир

О миротворческой деятельности Русской православной церкви, о ее отношении к происходящим в стране переменам рассказывает митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины Филарет, отвечая на вопросы корреспондента «Нового времени» Александра Фурмана.

— История свидетельствует: еще в средние века, в период раздробленности Киевской Руси церковь неоднократно примиряла враждующих князей. Времена меняются, меняется функция церкви в общественной жизни. Какое место миротворчеству отводит православная церковь сейчас?

— В результате создания ядерного оружия человечество поставлено перед проблемой самоуничтожения. Поэтому Русская православная церковь считает для себя важным участие в борьбе за мир. И эту миссию она выполняет не только путем проповеди мира в храмах. Мы сотрудничаем со всеми религиозными и нерелигиозными движениями за мир. Год назад Русская православная церковь приняла на заседании священного Синода «Послание по вопросам войны и мира в ядерный век». Мы считаем, что в ядерный век справедливой войны быть не может. Какой бы ни была причина ядерной войны, она будет несправедливой, так как уничтожит все человечество. Мы приветствуем предложение советского руководства ликвидировать ядерное оружие к 2000 году, тем более что он будет связан с 2000-летием рождения Христа.

— Считаете ли Вы реальной перспективу безъядерного мира? Мыслимо ли полное и окончательное уничтожение уже давно существующего зла — ядерной бомбы?

— Мы уверены, что ядерное оружие может быть уничтожено. Что касается теории устрашения и оправдания существования ядерного оружия тем, что в Европе более 40 лет нет войны и в этом, дескать, заслуга ядерной бомбы, то такие утверждения несправедливы. Русская православная церковь считает, что теория устрашения действует только при условии возможности применения ядерного оружия. Сейчас, правда, политики во всем мире заявляют, что атомная бомба не будет применена. Но, пока она существует, существует и опасность ее использования. Значит, устрашение не сдерживает, а поощряет гонку вооружений.

— Ваше высокопреосвященство, позвольте теперь задать несколько вопросов, относящихся к общественному развитию нашей страны. В СССР идет перестройка. Какова реакция Русской православной церкви?

— Должен сказать, что наша церковь поддерживает тот процесс, который разворачивается в Советском Союзе. Почему? Потому, что он направлен на совершенствование нашего социалистического Отечества. Особенно мы приветствуем те моменты в перестройке, которые касаются духовности и моральных принципов. Без укрепления морали не может быть движения общества вперед. Русская православная церковь полагает, что в развитие нравственности она может и должна вносить свой вклад. Мы также приветствуем процесс демократизации. Демократизация, гласность коснулись и положения церкви.

— В какой мере?

— Мы имеем возможность расширить издательскую деятельность. Это касается и открытия новых общин, строительства храмов, молитвенных зданий...

— Духовное обновление советского общества приветствуют сегодня и атеисты, и религиозные деятели. Говорят ли это о примирении атеизма и религии?

— Я не думаю, что когда-либо возможно примирение между атеизмом и религией. Но люди, придерживающиеся различных мировоззрений, могут сотрудничать. Даже между различными религиями есть противоречия. Если же мы надеемся, что религии будут жить в мире, почему нельзя жить в согласии с людьми другой идеологии? Однако ни с одной, ни с другой стороны не должно быть фанатизма и попыток насильственного обращения в свою веру. Перестройка, с нашей точки зрения, создает благоприятную почву для сотрудничества верующих и неверующих в построении более справедливой общества.

Киев

ской конвенцией, подписанной еще в 1868 году. Режим судоходства на Дунае определяет Белградская конвенция 1948 года. Ее подписали все придунайские государства, за исключением ФРГ. Правда, с 1957 года представитель западногерманского министерства транспорта в качестве неофициального наблюдателя участвует в заседаниях Дунайской комиссии. Сейчас, по словам Нау, обдумывается вопрос о том, не присоединиться ли Федеративной республике к Белградской конвенции и стать полноправным членом Дунайской комиссии.

Канал Рейн — Майн — Дунай проходит исключительно по территории ФРГ. И строится он только ее силами. Поэтому Бонн рассматривает канал как свой национальный водный путь, который не подпадает под действие Мангеймской конвенции и Дунайской конвенции. Использование его другими странами возможно на основе двусторонних соглашений о судоходстве по внутренним водным путям.

— Мы предложили заключить такие соглашения всем придунайским странам, — сказал Нау. — С Австрией документ уже подписан. Завершены переговоры с Советским Союзом, Венгрией, Чехословакией. Соглашения парализованы и, как мы надеемся, в скором времени будут подписаны. Возможно, уже в этом году начнутся переговоры с Югославией, Болгарией, Румынией. С открытием канала придунайские страны получат выход к Северному морю. Они смогут пользоваться внутренними водными путями нашей страны, протяженность которых составляет около 4,5 тысячи километров.

В спорах о целесообразности продолжения строительства канала поднимался вопрос и о допуске иностранных судов. Некоторые в пылу полемики договаривались до того, что канал строится, мол, «на немецкие деньги для Советского Союза». Государственный «красный флот», появившись на внутренних водах ФРГ, разорит западногерманские судоходные компании. Я спросил Нау, что он думает по поводу подобных утверждений.

— Они не имеют под собой никакой почвы, — ответил он. — Заинтересованы в строительстве канала прежде всего мы сами. А из иностранных государств больше других, пожалуй, Австрия. По той простой причине, что она расположена ближе всех к каналу. Например, с его открытием руда из Роттердама на австрийские металлургические заводы будет поставляться по воде. Что касается «красного флота» или флота какой-либо другой страны, опасаться их конкуренции не следует. Договоры предусматривают справедливое распределение грузов.

Что ж, будем надеяться, что канал, вызвавший в ФРГ столь ожесточенные споры, послужит доброду — сотрудничеству европейских народов.

Нужно ли газетчику чувство вечности?

Томас Пауэрс написал Станиславу Кондрашову, что от издателей своих книг требует выпускать их на такой бумаге, которая не желтеет и не ветшает от времени — тогда его внуки и правнуки без помех смогут узнать, какие проблемы волновали нас в наши дни. И Станислав Кондрашов (вернее, его alter ego, лирический герой, нареченный им просто Американистом) прокомментировал это так: «В отношении особо прочной, долговечной бумаги Американист подумал: этаким снобизм, с жиру бесятся...». То, что подумал Американист, этим не исчерпывается, но остановим его мысль пока на этой половинке. Американец не хочет, чтобы его работа умерла вместе с бумагой. А наш Американист — не лицемерит ли он невольно в припадке ложного смирения, разве главное его побуждение, профессиональный мотив — не те же?

Томас Пауэрс, умный и независимый американский исследователь, пишет на темы ядерного века.

Станислав Кондрашов — политический обозреватель, а ранее многолетний собкор «Известий» в США, автор ряда книг, последняя из которых — «Путешествие Американиста» — выдвинута на соискание Государственной премии СССР. Один из эпизодов этой книги и посвящен взаимоотношениям Американиста с Томасом Пауэрсом. Возможно, это ключевой эпизод.

Так как же относиться пишущему (если он к тому же не романист, не беллетрист, а документалист, журналист, газетчик) к бумаге, к такому ее имманентному свойству, как склонность желтеть с течением времени? Смириться? Поставить свои способности, остро-глазие и ума в зависимость от качества бумаги, на которой увидит свет его работа? Но газетчик тогда находится в очень уж незавидном положении. Газетная бумага желтеет особенно быстро, а морально стареет еще быстрее — кого волнует уже вчерашний выпуск? Не остается ли газетчику пестовать эту однодневность, признать неминуемость желтизны? Вся работа Станислава Кондрашова опровергает, отвергает эту незатейливую, в сущности, циничную и, увы, для многих такую неоспоримую и даже удобную позицию.

Газетный мир своеобразен, в нем свои законы, свои словечки. Стереотип или штамп — здесь не ругательство, а необходимые технические устройства. Набор — часть технологии. (Все, что мы пишем, для наборщика не более чем набор слов, поистине все зависит от угла зрения.) Ключевая фигура — дежурный редактор, он правит номер...

30 лет Станислав Кондрашов в журналистике, в одной газете. Посчитайте, сколько за эти 30 лет вышло в свет

номеров. И сколько сменилось дежурных редакторов, и у каждого вечное перо в руке и свое представление о том, что можно и чего нельзя и что именно сегодня надо. Да что же мы все о днях! Менялись эпохи. Холодная война, разрядка, наступление нового ледникового периода. Наконец, нынешняя пора трудного зарождения нового мышления. Тектонические сдвиги! Как им соответствовать бедному газетчику? Вымирать подобно динозаврам? И почему все чаще говорят, что из всех родов журналистики самой неповоротливой и консервативной оказалась именно международная журналистика, способная перестраиваться, казалось бы, по два раза на дню?

Только ведь не о перестройке во фронт идет речь. Эта легкость необыкновенная, эта податливость дуновениям ветра ничего общего не имеет с истинно общественной чуткостью, отзывчивостью на подлинную злобу дня. Социальный заказ не звонок, а зов, внутренний голос, а не просто начальственный глас, ласковый или рыкающий. От того, как его понимает журналист, и зависит его место: не в газете даже — в общественном мнении.

Долг журналиста, достоинство журналиста... Не страшны громкие слова, да и в палитре газетчика должны быть и пафос, и ирония, и юмор, и гнев. Страшны фальшивые слова — те, что не в ладах с действительностью. Конъюнктура, пережим, лакировка, напраслина — как легко они порой пристают к нашему брату. Грех столь распространенный, что и за грех не почитается, едва ли не свойство профессии. Станиславу Кондрашову нет нужды замалчивать этот тяжкий грех.

От международной журналистики люди ждут ответа на два вопроса: В каком мире мы живем? Где мы и кто мы в этом мире? Наши взоры обращены к стране за океаном — социальный антипод, политический оппонент, припасший на каждого из живущих по нескольку смертей на выбор. Откуда это пошло и куда идет? Что за страна Америка и что за люди американцы? Обречены ли мы на то, чтобы немигающими глазами глядеть друг на друга сквозь атомные прицелы: кто первый моргнет, кому первому померещится немислимое и ежесекундно ожидаемое? Или спасительное доверие возможно? И возможно обращение противников в партнеры, союз во спасение себя и мира?

Если по праву читателя попытаться дать краткую — в одну строку — рецензию на работу газетчика Станислава Кондрашова, то она, пожалуй, могла бы прозвучать так: он начал ставить эти вопросы раньше других и давал на них лучшие ответы.

Откуда бы, однако, в его последних

книгах эта щемящая тоска, яростное недовольство собой, протест против одномерности не чужих — собственных! — писаний? Беду он называет не высказанность. Даже если дежурный редактор щедр, газетные жанры коротки. Газетный подход принципиально узок: политика, одна политика, главным образом политика. А все остальные краски жизни, а дух общества, характер нации, нравы, что, между прочим, и на политику влияет самым решающим образом? Слово Станислава Кондрашова расширяло газетные рамки. Но самому журналисту тесно в рамках газетного слова. В сердцах и саму свою профессию международного он клянет странной, ущербной...

Не раз он начинает повествование с аэродрома, самолета, отлета-прилета. Это выглядело бы штампом, если бы в повторяющемся рефрене не слышалась главная тема — дороги, дорог, выбора пути, который продолжается всю жизнь. Постигание иной действительности, притяжение чужой глубины сочетается с иным притяжением — своей глубинкой, родной земли. Кочевник тоскует по дому, по желанной оседлости, но и осесть уже не в состоянии. Мы и Они — как чувствует себя в этом сочетании буква «и»? Русский писатель, он пишет об Америке. Нужно ли это? Это ли нужно? Еще одна трещина в сердце.

Из этой неутраченной сердечной боли и рождаются его лучшие книги.

Что отличает писателя? Простота слова? Да, только она обманчива: прозрачность этой прозы — род бездонности. Насыщенность текста? Скорее, подтекста. Текст — журналистская деланка. Подтекст — писательский надел и удел. Лирический герой? Авторское «я» в самом воздухе вещи, в идее, которую он выносил.

Что же более всего его волнует?

«...мысль о том, что мир тесен, наш расколотый и разделенный мир, где все мы — путники и все мы — спутники и где в роковом смысле все мы связаны одной судьбой, как одной веревочкой».

К этой прекрасной и гуманной мысли о землянах, которым предстоит осознать себя земляками, пришел наш Американист, несмотря на 30 лет работы газетчиком. А может быть, и благодаря им.

На этом можно было бы поставить точку, если бы не маленький должок. Помните Томаса Пауэрса с его категорическим нежеланием печататься на желтеющей и стареющей бумаге? Снобизм, подумал автор, и в тот момент мы его прервали. Пусть додумает свою мысль. «Но по крайней мере утешало, — пишет он далее, — что его знакомый, несмотря на мрачные свои предощущения, надеется дожить до внуков и правнуков и, более того, считает, что им могут быть интересны наши книги».

Кажется, и наш Американист на это надеется. Он имеет для этого веские основания.

А. ПУМПУЯНСКИЙ

Фантасты в мозговой атаке

Каким фантазиям предаются писатели-фантасты, устраивая дискуссию за закрытыми дверями? Поражаются ли точности собственных прогнозов? Сожалеют ли о том, что надежды на разумное переустройство земных дел остались благодушными мечтаниями? По-прежнему надеются на быстрый прогресс науки как на панацею от всяческих бед или больше озабочены сохранением тех природных богатств и культурных ценностей, которыми человечество пока располагает? По просьбе «Нового времени» б. прошедшей в Москве Международной писательской конференции «Научная фантастика и будущее человечества» рассказывает председатель ее оргкомитета Еремей ГАРНОВ.

Зачем мы собрались? Подумать над самыми острыми проблемами современности, произвести своего рода «мозговую атаку», используя интеллектуальные способности собравшихся в Москве крупнейших современных писателей-фантастов. «Мозговая атака» — это признанный в науке метод, когда, спрессовав волю, нужно быстро выдать какие-то идеи. Мы приглашали в первую очередь тех, кто способен генерировать идеи.

Что предлагают участники конференции? Добиваться разоружения, сохранения окружающей среды, искоренения нищеты и голода, развития экологически чистых производств и новейших отраслей науки и техники, высокого уровня медицинского обслуживания. Необходимы широкое и свободное общение людей в глобальном масштабе, глобальная гласность.

Возможно, возникнет вопрос: при чем тут фантасты и вообще нужна ли научная фантастика? Позволю себе напомнить: мы живем в мире, многие черты которого предугаданы научной фантастикой 50 — 60-х годов.

Фантастика всегда забегала вперед. Взять, скажем, исследование космоса. Это тема литературы со времен античности. Космолет, космонавт, астронавт, робот — этот вклад в словарь современного человека сделан писателями-фантастами. И возникает вопрос: смог бы человек добраться до Луны, если бы не предшествовавшая научному поиску научная фантастика? Смог бы, но много позже. Характерно, что Сергей Павлович Королев обожал фантастику, Жюль Верн и Уэллс были его любимыми авторами. Такие же поклонники фантастики — многие наши космонавты. Георгий Гречко не раз говорил: «Наше поколение позвало в космос научная фантастика».

Возможно ли движение науки без научной фантастики? Разумеется, наука живет по своим законам, литера-

тура — по своим. Известно, что Басов и Прохоров получили вместе с американским ученым Таунсом Нобелевскую премию за лазер, в какой-то степени предсказанный в романе Алексея Толстого «Гиперболоид инженера Гарина». Фантастика не только мобилизует энтузиастов, но и готовит общественное сознание к революционным открытиям, нацеливает общество на проблему.

Хочу сказать и о том, что, предвосхищая многое, фантастика снимает так называемый «футурошок» — страх перед будущим. Полет на Луну — потрясающее событие, но мы восприняли его как нечто само собой разумеющееся.

Фантастика становится менее технизированной, менее упоенной технологическими новинками, более гуманитарной, более заинтересованной судьбами человека. Характерно, что в научную фантастику приходят писатели, по образованию не естественники, а гуманитарии...

У научной фантастики есть тысячи определений, и каждое из них что-то объясняет. Я бы попытался дать определение, отталкиваясь от теории игр. Фантастика есть игра в элементы мира. Она изменяет эти элементы, их соотношение и смотрит, что получится. Такое неожиданное преломление, изменение угла зрения открывает поразительные возможности для исследования окружающего мира и человеческих характеров.

Если научная фантастика так стимулировала научный поиск, освоение, то не несет ли она моральной ответственности за экологический кризис, за то, что сотворили с природой? Научная фантастика заговорила об экологии еще тогда, когда никто и не думал о необходимости что-то сохранять, а в моде были планы преобразования природы. Практически вся программа защиты окружающей среды изложена в книгах классиков научной

фантастики. Я помню, какое впечатление произвел на меня рассказ Рея Бредбери, герой которого — астронавт, вернувшись из космического путешествия, преподносит жене к годовщине свадьбы драгоценный подарок — колечко, выпиленное из настоящей сосны. Этот рассказ написан в 50-е годы... Фантастика предупреждала нас об опасности. Можно вспомнить и роман, затем поставленный Крамером, — «На последнем берегу». Роман вышел в тот момент, когда обсуждалось задержание испытаний в трех сферах, когда бесконтрольные взрывы в атмосфере и в океане поставили под угрозу генетический фонд человека. Но роман и особенно фильмы — фантастика! — произвели ошеломляющее впечатление. Думаю, не без их влияния договор был подписан...

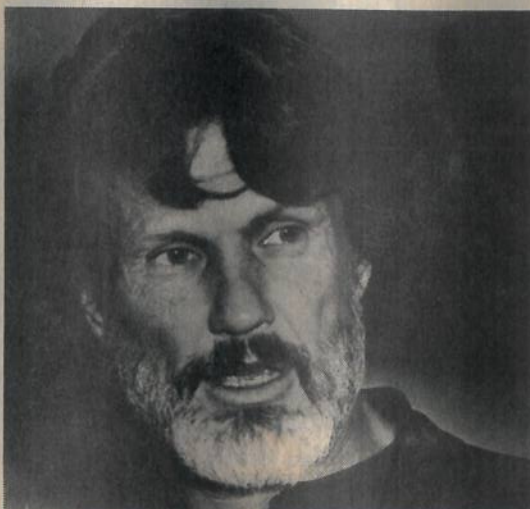
Чем может похвастаться советская фантастика? Успехи ее не слишком велики. У нас нет журнала фантастики, с каждым годом уменьшается выпуск книг этого жанра. В США в год выходит примерно 800 новых фантастических романов, у нас — 10...

В 30—40-е годы практически занятия фантастикой были просто опасны. Такой прекрасный писатель, как Александр Беляев, подвергался настоящей травле. А он очень далеко заглядывал вперед: искусственный спутник, марикультура (искусственное разведение морской флоры и фауны), воздействие на психику человека.

Расцвет советской фантастики связан с благотворными процессами в обществе после XX съезда. Появилась литература (прежде всего она связана с именем Ивана Ефремова), которая рассказала очень о многом и выдвинула многие идеи, нашедшие потом отражение и в науке, и в практике. В последние годы шло неуклонное угасание нашей фантастики. Она очень подурнела, и остается надеяться на какой-то всплеск в будущем...

Иван да Джон

Крис Кристофферсон: «Наш долг разрушить стереотипы».
Фото С. Берменьева

Эти талантливые русские парни воскресили в нашей памяти ансамбль «Битлз».

— За последнее время, — продолжает Кристофферсон, — в отношениях между нашими странами произошли положительные сдвиги, наметились перспективы сотрудничества в различных областях. В Советском Союзе я во второй раз. В феврале этого года участвовал в форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества». Мой новый приезд — на советско-американский семинар — продиктован стремлением выразить чувства симпатии к советским людям от имени простых американцев, внести свой вклад в важное дело сближения наших народов. В самом деле, что может быть проще: относиться доброжелательно друг к другу, отказаться от стандартов в оценке своих и чужих действий, не мыслить категориями — мы, американцы, хорошие, а они, русские, плохие! На мой взгляд, необходимо рассеять облако невежества и предубеждения. И встречи на различных уровнях должны способствовать этому. Про-

стые человеческие контакты, умение находить общий язык — вот те прописные истины, которые должны служить решению всех вопросов, связанных с сохранением мира. Я знаю, многие в Соединенных Штатах думают так же. Наши страны несут особую ответственность за судьбы людей, за их будущее. Улучшение отношений между СССР и США — веление времени. Наш долг — разрушить стереотипы «холодной войны», несмотря на объективные трудности. Не секрет, что в умах американцев все еще существует какая-то заторможенность, неверие в возможность сближения с Советским Союзом.

Мне доставляло огромное удовольствие, когда я видел, что слова моих песен доходят до сердца советской публики. Каждый творческий человек может об этом только мечтать. Я, конечно, не пою, как Боб Дилан или Рэй Чарльз, однако в песнях я стараюсь передать свое видение мира, свое отношение к людям.

Недавно наши выступления прошли в Австрии и Швейца-

рии. В июле я пел в Никарагуа, встречался с президентом Даниэлем Ортегой. Еще до поездки в эту страну у меня было особое отношение к политике президента США, который хочет добиться свержения сандинистского правительства насильственным путем. Вместо того чтобы отмежевываться от контраст, он демонстративно их поддерживает...

Ну а во время пребывания в Никарагуа я убедился, что попытки контраст свергнуть законное правительство обречены на провал. Нельзя поставить на колени народ, завоевавший свободу. Я критически отношусь к американской политике в отношении Никарагуа, поддерживаю правительство Даниэля Ортеги и верю, что придет тот день, когда борьба никарагуанского народа увенчается успехом.

Я люблю мою страну, я патриот, но не могу сидеть сложа руки, когда где-то идет война, гибнут невинные люди, дети. Совсем недавно у меня родился сын. Шестой ребенок в семье. Моей старшей дочери Трейси — 25, а младшему Джону — всего несколько месяцев. С его именем связана история, которая произошла во время моего первого пребывания в вашей стране. На форуме я познакомился с руководителем группы «Машина времени» Андреем Макаревичем. В честь начавшейся дружбы мы решили назвать наших детей одним именем. Он назвал своего сына Иваном, я — Джоном. Иван живет в Ленинграде, Джон — в Лос-Анджелесе, их разделяет огромное расстояние, но у них одна жизнь, одна планета и одно прекрасное имя — ЧЕЛОВЕК.

Русский писатель Максим Горький сказал: «Человек — это звучит гордо!». Так будем же достойны этого звания — граждане Соединенных Штатов и Советского Союза!

Ярослав НОВИЦКИЙ

Наш адрес: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская пл. Тел. 229-88-72, 209-07-67

Выходит на русском, английском, французском, немецком, испанском, португальском, итальянском, польском и чешском языках ● Печатается в типографии «Московская правда»

Когда ребята узнали, что лететь в Советский Союз придется через Хельсинки, — огорчились. Ведь это означало дополнительные расходы в 9 тысяч долларов. Сумма немалая, а средства для большинства участников поездки собирали жители разных штатов США.

ДЕТИ ИЗОБРЕТАЮТ БУДУЩЕЕ

Помогла Йоко Оно, недавно побывавшая в СССР. «Я так верю в их миссию...» — сказала вдова музыканта и композитора Джона Леннона. Она и подарила недостающую сумму.

Эту историю рассказала Линда Джонсон — писательница и педагог. Вместе с ней в Советский Союз приехала группа из 30 юных американцев от 8 до 18 лет, мечтавших познакомиться с советскими сверстниками. Поездка была организована в рамках международной программы «Дети как социальные изобретатели и творцы XXI века».

В организации поездки американской детворы в СССР принимали участие Советский комитет защиты мира, Фонд за выживание человечества, Советский Красный Крест и Академия наук СССР.

Последний месяц лета американские школьники провели в пионерском лагере на берегу Плещеева озера в Переславле-Залеском.

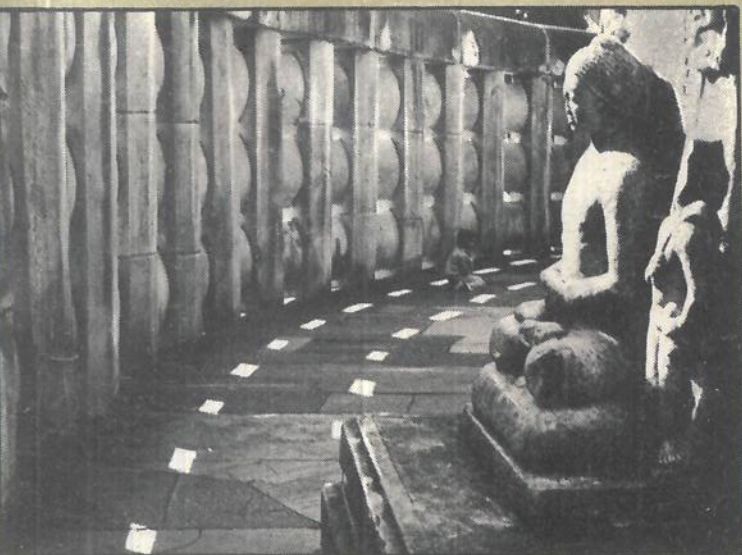
Счастливые улыбки, но-

вые впечатления, встречи — таким и должно быть детство. И неважно, кто ты — русский или американец. Главное — искренность, симпатия, желание больше узнать, лучше понять друг друга. Хороший пример взрослым представителям наших народов...

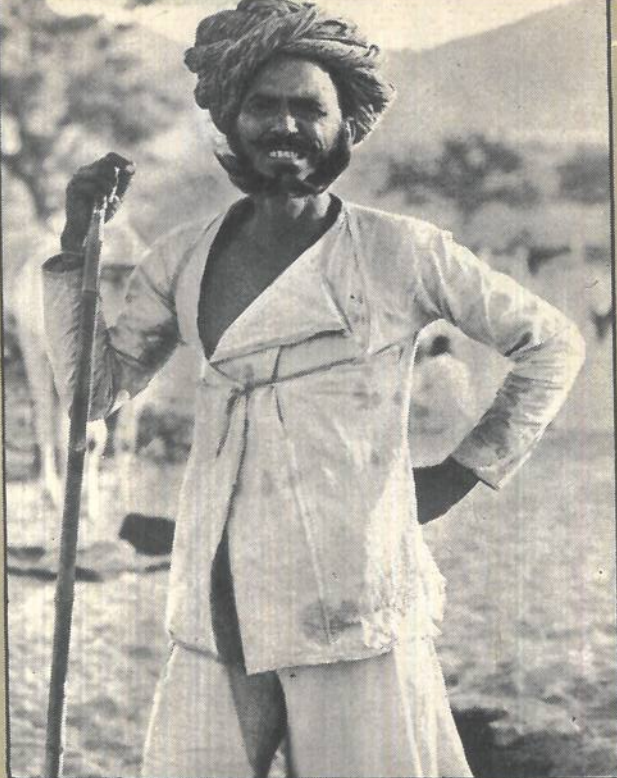
На снимках: американские школьники в Переславле-Залесском.

Фото А. Тягны-Рядно

Созерцание.

Путник.

Ответный взгляд.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОНКУРС

**«ЧЕЛОВЕК,
ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ,
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО»**

Л. Р. Гровер (Индия)

Цена 30 коп. Индекс 70621